

Автор: Василий, RA1ZZ

Часть 1. Подготовка, или невидимая часть айсберга

Вот уже нескольких лет подряд наша экспедиционная команда увлечена путешествиями и активацией редких островов в эфире по международной островной программе IOTA. К счастью, и в то же время к некоторому сожалению для нашей команды, действительно редких и давно не посещаемых островных групп в России почти не осталось, а «понижать планку», организуя экспедиции на мене востребованные территории, не хотелось. Точнее, не активированные острова остались, но находятся они на крайнем севере, куда добраться можно только ледоколом или вертолетом, что делает эти цели недостижимыми для нас, прежде всего, по финансам. Располагая информацией о планах наших одноклубников – робинзонов на этот год, и прорабатывая каждый остров из списка most wanted IOTA, приходим к грустному для себя выводу, что поехать нам в этом году некуда.

По этому, оформляем загран. паспорта (часть нашей команды вообще была за границей впервые), и расширяем географию поиска цели за пределами страны. К слову, и в мире осталось не так много доступных мест, куда можно отправиться без серьезной подготовки, не смотря на то, что в списке Most Wanted IOTA таких островов более трехсот. Это вполне логично, иначе они были бы уже посещены, учитывая, что мы не одни такие brave ребята на белом свете, и сотни активаторов разных стран постоянно работают над поиском достижения экзотических целей.

Без лести скажу, что Василием, R7AL была проделана просто колоссальная работа по изучению островов во всем мире и возможности их посещения. Проанализировав практически каждый редкий остров, пришли к выводу, что все они делятся на шесть групп сложности, что в той или иной степени заставляет их прибывать в категории Most Wanted. Привожу их в порядке от более сложного к менее сложному, на мой субъективный взгляд.

Первая группа (причина) – законы и режимы, не позволяющие получить лицензию иностранным гражданам, либо вообще запрещающие любительскую радиосвязь в стране. К этой категории можно отнести Йемен, Северную Корею и еще несколько стран, которые сами по себе являются большой редкостью в эфире, не говоря об островах на их территории.

Вторая – расположение на острове военной базы, нахождение острова в пограничной зоне, особо охраняемые территории, в том числе заповедника государственного значения. Туда тоже почти нет шансов попасть, не имея прописки, нужных связей и выходов на должностных лиц. Здесь можно смело брать в пример Россию, Марокко, и много других стран.

Третья – «Terra Incognita». Территории в странах третьего мира, где основными сложностями являются решения вопросов логистики при отсутствии прямого контакта с местным населением. Зачастую такая экспедиция возможна только при предварительном визите на местность, но и это не может гарантировать успех мероприятия. Есть шанс заразиться редкой опасной болезнью, либо вождь племени принесет вас в жертву, если что-то пойдет не так. Это относится к странам Африки и островам Юго-Восточной Азии.

Четвертая – недоступность острова, его удаленность от материка и высадка при сложных погодных условиях. Здесь в качестве примера, в первую очередь, говорим о нашей Родине, но также можно упомянуть об островах в Чили и Шотландии.

Пятая – нестабильная геополитическая обстановка. Будь то война, перевороты в стране, бунты или просто кризис, что не предполагает проведение экспедиций, как со стороны безопасности пребывания, так и со стороны контролирующих органов для въезда и перемещения по стране. В качестве примера можно привести Иран, Сирию.

Шестая – сильно удаленные территории, для достижения которых требуется множество различных видов транспорта, перелетов, кораблей, и даже не смотря на то, что в конечном итоге цель может быть обитаема, для ее достижения потребуются большие финансовые затраты. К этой категории можно отнести большую часть островов Океании, Аляски, Канады, и конечно, России. Но, эта группа вполне доступна для посещения местными радиолюбителями, если таковые там есть.

В той или иной степени эти шесть групп комбинируются между собой, тем самым, суммируя сложности для достижения целей путешественникам.

Конечно, имеет место быть и еще одна, очень не маловажная градация – обитаемый остров или не обитаемый. Обитаемый остров подразумевает наличие крыши над головой, возможность приобрести еду на месте, и самое главное – наличие электропитания. Это позволяет избавиться от очень серьезных проблем по доставке или приобретению на промежуточном этапе палаток, еды, бензогенератора, горючего и прочих сопутствующих вещей.

Анализируя возможные варианты, мы выбрали для себя несколько целей, которые в той или иной степени достижимы для нас на предстоящий экспедиционный год, и стали активно прорабатывать их. Признаюсь, было несколько вариантов из разных категорий, но мы решили остановиться на наиболее простом варианте с Мозамбиком. Выбранные острова немного не дотягивали до категории Most Wanted IOTA, но за то у нас есть возможность за одну экспедицию посетить сразу два острова. Да и как страна, Мозамбик представляет интерес у немалой части радиолюбителей. Не смотря на то, что эти острова обитаемы и относительно доступны, нам придется преодолеть длинный путь до государства и не малое расстояние по самой территории Мозамбика.

Основные сложности, с которыми мы столкнулись на этапе подготовки и во время экспедиции – это языковой барьер (местное население разговаривает на португальском, и мало кто может изъясняться по-английски). Так же, это эпицентр малярии, и не совсем спокойная обстановка в стране, являющаяся отголоском гражданской войны, которая длилась на протяжении десятка лет и давно закончилась. Но, до сих пор мы можем наблюдать ее последствия в виде разрушенных построек, заминированных дорог, на которых до сих пор время от времени гибнут люди, и очень слабой экономики.

Нам предстояло проработать авиа маршрут до Мозамбика и обратно с учетом минимальной стоимости за перелет и перевес багажа, договориться о доставке на остров и найти не дорогое жилье, которое удовлетворяло бы нашим радиолюбительским требованиям. Комфорт был отодвинут на второй план.

Прочитав много статей про малярию и выслушав советы путешественников, принимаем решение заранее не пичкать себя лекарствами, которые имеют побочные действия, а приобрести таблетки на месте и лечиться только в случае заболевания, как поступают местные жители.

С лицензией нам помог голландский радиолюбитель, RA5X, который больше время живет в Мозамбике и наверное, единственный, кто представляет сейчас эту страну в эфире.

Готовим аппаратуру для двух рабочих мест с усилителями. Мы будем очень далеко от основных корреспондентов из Штатов, Европы и Азии, и без направленных антенн тоже не обойтись. Приобретаем у Spiderbeam специальный облегченный экспедиционный комплект для сборки трайбендера на 20-17-15 (tnx RN3BZ) и проверяем уже бывшие в бою VDA на 20 и 17м.

Часть 2. Навстречу приключениям!

В четверг вечером, 26 апреля, накануне вылета, чуть раньше удрал с работы, еду из Обнинска в Москву. Заезжаю к Алексею, RO5D и забираю у него транзисторный усилитель ЕВ-104, который он согласился одолжить нам на время экспедиции, потому что наш старенький усилитель на 2х ГИ74Б, днем раньше, при его тестировании Пантелеичем, RK8A, сделал громкое БАБАХ! Как бы мы не старались готовиться задолго до старта, всегда все самое важное решается за день – два до начала экспедиции. Алексей уже не первый раз выручает нас, за что ему огромное спасибо!

Такое ощущение, что с прошлой поездки усилитель Алексея стал на несколько килограмм тяжелее, - я еле дотащил его до метро. Тем временем, в Домодедово приземлился самолет с Анапы, в котором прилетел Василий, R7AL. Его встречает Сергей, RW5D, который также является пожизненным членом нашей экспедиционной команды. Очень жаль, но по объективным причинам в этот раз Сергей не смог быть с нами в Африке, но всячески помогал и поддерживал нас с большой земли.

Встречаемся с RW5D и R7AL в Новокосино, и едем домой к Сергею в Железнодорожный, медленно преодолевая вечернюю пробку на Пятницком шоссе.

Первым делом плотно ужинаем и обсуждаем предстоящие планы. Спасибо большое Надежде, супруге Сергея, и его маме Галине Дмитриевне за вкусные угощения и гостеприимство. Сергей показывает свой шек, - хочется поработать в эфире, но нас ждут дела. Перебираем экспедиционную сумку, которая лежала не разобранная еще с прошлой экспедиции [RIOС на о. Ионы](#), выбираем то, что нам может пригодиться в Мозамбике. Запах, которым пропахли вещи на Ионы, до сих пор не выветрился. Ностальгируем...

RW5D, RA1ZZ, R7AL в гостях у RW5D

Багаж пополняется фонариками, экспедиционным свитером (на всякий случай), противовесами для вертикалов, веревкой, проводом для INV V на НЧ (тоже на всякий случай) и прочими необходимыми железяками. Делаем ревизию кабеля, и решаем, какие куски берем с собой. Решили взять весь. За полночь заканчиваем подготовку и идем спать.

Подъем в 6 утра, завтракаем, и быстро погрузив все вещи в машину Сергея, едем в аэропорт Домодедово. Пантелеич, RK8A из Юрюзани и Алексей, RZ3K из Воронежа прибыли сегодня утром на Павелецкий вокзал на поездах и также направляются в Домодедово. Пантелеич, по традиции разбил в дороге свой телефон, но

Алексей без проблем находит его на перроне вокзала, узнав Владимира по характеру и количеству его багажа. Алексей, RN3BZ двигается к аэропорту на своей машине со Сходни.

За три часа до вылета встречаемся в аэропорту. Нам предстоит успеть многое сделать до посадки – перепаковать наш багаж таким образом, что бы не заплатить за перевес, собрать деньги «в общаг» и положить их на одну банковскую карту, по которой мы будем расплачиваться в Мозамбике, и оформить декларацию на ввозимое оборудование. Что касается последнего, мы изучали вопрос о необходимости оформлять декларацию, советовались с опытными экспедиционерами. Мнения расходились, и некоторые считали, что декларация не нужна, но мы приняли решение, что хуже не будет, если мы ее оформим. Декларация поможет избежать проблем на таможне при въезде и выезде из Мозамбика и при возвращении в Россию.

RA1ZZ, RK8A, RW5D, R7AL в аэропорту Домодедово

К сожалению, как мы не старались оптимизировать наш багаж, у нас все же образовался общий перевес в 8 кг (при разрешенном максимальном весе в 30 кг на человека, не считая ручной клади). То есть, общий вес нашего багажа вместе с ручной кладью составил примерно 210 кг, хотя предварительно рассчитывали на 180. Оператор долго не могла посчитать, сколько мы должны заплатить за перевес, так как маршрут имеет несколько стыковочных рейсов разных авиакомпаний, и в итоге с нас взяли по максимуму – 400 евро. Первые траты, не предусмотренные бюджетом, причем не малые. Второй неприятностью было то, что таможенники отказали нам в оформлении декларации, сославшись на то, что наша аппаратура может иметь двойное назначение, и надо проводить экспертизу. Экспертиза делается не один день, поэтому довольствуемся лишь тем, что нас вообще пропустили в самолет, учитывая еще одно неприятное обстоятельство – ни у кого из нас (кроме R7AL) имеющаяся с собой аппаратура не зарегистрирована.

Регистрация на рейс давно закончилась, и с не задекларированными усилителями и трансиверами в руках бежим на посадку, которая уже заканчивается, - ждут только нас. Как назло, на всех контрольных точках нас подолгу расспрашивают об аппаратуре, и заставляют каждый раз распаковывать усилители, замотанные в поролон. Еще одна задержка на паспортном контроле – у меня отсутствует одна печать в загранпаспорте о

выезде с Украины, когда я был там в прошлом году. Видимо, просто забыли поставить. Офицер долго листает мой паспорт, время от времени подозрительно поглядывая на меня. В конце концов, все формальности пройдены, мы занимаем свои места в самолете и взлетаем в подмосковное небо. Первая остановка – Доха, столица государства Катар (A7).

Пять часов пути за разговорами пролетели незаметно. В самолете нас неплохо покормили и даже угостили коньяком. Мы приземлились в аэропорту столицы арабского государства Катар, где нам предстоит провести около 6-и часов в ожидании следующего рейса.

При помощи интернета мы предварительно изучили аэропорты, где нам предстояло длительное ожидание. В частности, про этот аэропорт мы вычитали, что нам полагается бесплатная автобусная экскурсия по Дохе и бесплатный ужин. Проходим транзитный контроль и идем изучать аэропорт.

Аэропорт Доха, Катар

Аэропорт очень красивый, большой, сделан с арабским шиком и размахом. Весь обслуживающий персонал состоит из иммигрантов из южно-восточной азии и северной африки. Арабы в белых одияниях вольготно прогуливаются по залу, но составляют лишь малую часть по отношению к общему количеству туристов. Там и тут встречаются наши соотечественники. Кругом подъемники, эскалаторы, электромобили и даже минипоезда, которые помогают посетителям быстрее перемещаться по огромному пространству аэропорта.

После некоторого блуждания по этажам и корпусам транзитной зоны, находим стойку, где производится запись на экскурсии. К сожалению, на последнюю экскурсию, куда мы могли бы попасть, свободных мест уже нет. Идем выяснять, где нас могут покормить. Увы, и здесь облом – «желтые» билеты на бесплатное питание нам почему то не положены. Но кушать хочется все сильнее, поэтому мы ищем не дорогое кафе. Цены везде очень высокие, и нам потребовалось некоторое время, пока мы нашли не дорогой общепит. Мы приземлились в небольшой кафешке с более-менее адекватными ценами и вкусной едой, но запомнился неприятный момент, когда на кассе нас хотели дважды обмануть, пытаясь снять с наших карт больше денег, чем мы должны заплатить. Надо быть всегда и везде на чеку! Интересно, скольких туристов им удастся ежедневно обманывать?

RZ3K, RK8A, R7AL, RN3BZ, RA1ZZ в кафе в аэропорту Доха

Поужинав, мы переместились в зал ожидания, где подключили свои гаджеты к розеткам и полезли в интернет через местный вайфай. Я попытался прилечь в специальной комнате отдыха, оборудованной лежаками в самом конце зала ожидания, но не смог уснуть из-за переживаний и щебеда китайцев, которые расположились по соседству, и через пол часа вернулся к ребятам.

Наконец, на табло высветился гейт на наш рейс до Найроби, и мы пошагали на посадку. Пройдя метров 700 по кажущемуся бесконечным залу, мы поняли, что автокары и «электрчки» здесь не только ради «понтов».

Еще 5 с небольшим часов в воздухе и ранним утром следующего дня мы приземляемся в столице Кении, Найроби (5Н). Немного «штормит» от недосыпания и смены климата, но настроение боевое.

RZ3K, RN3BZ, RK8A, R7AL в аэропорту Найроби, Кения

Аэропорт в Найроби довольно скромный и давно требует ремонта. Тем не менее, дружелюбные улыбки и приветствия темнокожих таможенников дают понять, что нам тут рады. Вопросов по поводу транзисторов, которые мы везем с собой в ручной клади, не возникает. Располагаемся в зале ожидания и идем на разведку. Есть несколько магазинчиков и кафешек с вполне демократичными ценами. Берем воду и кое-что покрепче в дьюти фри, но не открываем, так как впереди нас ждет очень ответственный этап путешествия с таможней в Мозамбике.

В обменнике меняем пару долларов на несколько местных банкнот и монет для коллекции. Есть бесплатный WiFi, но с ограничением по времени подключения в один час. Напоминаем по WhatsApp менеджеру отеля на острове Мозамбик о том, что мы скоро прибудем.

Здесь короткая по времени пересадка, и через два часа мы уже в самолете авиакомпании Kenian Airlines.

Что-то на подобие рома

RA1ZZ Аэропорт Найроби

При регистрации на рейс нас не всегда сажали рядом друг с другом. Иногда мы находились в разных частях салона, и была возможность познакомиться и пообщаться со случайными попутчиками. На этот раз рядом со мной сидела молодая кенийка, летевшая в Нампулу на какой-то форум. Я долго не решался начать разговор, к тому же мои знания английского оставляют желать лучшего, да и африканцы, даже те, кто условно знает английский, не всегда понятно, что говорят из-за характерного африканского акцента. Тем не менее, я пересилил себя и обменялся с попутницей несколькими фразами, дождавшись удобного момента. Надо тренироваться – впереди нас ждет много различных переговоров.

Вспоминает Алексей, RZ3K:

«Хуссия». Все удивлялись, когда говорил, откуда мы. В самолете в столицу соседями были два местных инженера, один из них, узнав, что мы из России излил душу, вдохновенно жестикулируя: «Putin is a real man, he's my hero». Собственно больше про Россию никто ничего не знает, кроме того, что это очень далеко, и там будет чемпионат мира по футболу.

Африка – другая, не такая, как в Египте (это и не Африка даже, а арабы и Красное море) начала ощущаться на пересадке в Кении. В Малави мы поняли, что мы попали на самолет-электричку, баба с пылесосом за спиной, флегматично убирающая соседнее от тебя кресло, которое только что было занято вышедшим на остановке пассажиром, больше всего напоминала персонажа из «Охотников за привидениями». Черт, это до истерики.

Через два часа мы приземлились в столице Малави – Лилонгве (7Q). Это была техническая посадка, и из самолета мы не выходили. Вышли только те, кто летел до Малави (примерно половина салона), и на место их пришли новые пассажиры. Дозаправка, и менее чем через час мы вновь взмыли в небо.

Вот мы уже летим над Мозамбиком и наблюдаем в иллюминатор красивые Африканские пейзажи.

Малави - Мозамбик

Часть 3. Ну, здравствуй, Мозамбик!

Мягкая посадка в Нампула – небольшом городке на севере Мозамбика. Следуем вместе со всеми пассажирами самолета к зданию аэропорта пешком. В маленьком помещении аэропорта очень тесно, все снуют туда – сюда в ожидании багажа. Тот, кто уже получил багаж, пытаются протиснуться через толпу к пункту досмотра и паспортному контролю. Мы не спеша дождались своего багажа, складировали его в углу и проверили. Было опасение, что что-то не долетит из-за нескольких стыковок, но нет, - весь багаж долетел без потерь и в целости. Нам раздали какие-то листочки с анкетами и попросили заполнить. Мы дождались, пока разойдется основная масса народа, и приступили к прохождению транспортно-таможенного контроля. Сотрудники таможни уже давно приметили нас, и с нетерпением ждали, когда мы положим свои вещи на ленту рентгеновского аппарата.

И тут началось самое интересное. Сначала стандартные вопросы – кто мы, откуда, зачем пожаловали в Мозамбик и что везем с собой. Мы стараемся как можно подробнее отвечать на вопросы, насколько хватает знания английского. Далее последовали вопросы по поводу того, где мы планируем останавливаться, и есть ли у нас документы на аппаратуру. Мы показали распечатки бронирования отелей на острове Мозамбик и наши лицензии на работу в эфире, на что сотрудники потребовали от нас предъявить еще и документы на ввозимую аппаратуру. Мы стали убеждать, что документы на аппаратуру не требуется, и достаточно одной лицензии для легитимной работы в эфире с территории государства.

Началась какая-то неконтролируемая суета. Таможенники долго что-то обсуждают между собой на португальском, спорят, и даже, как нам показалось, ругаются, но в итоге опять обращаются к нам с просьбой

предъявить документы на аппаратуру. По их мнению, к лицензии должен прилагаться перечень оборудования, которое мы можем использовать для работы в эфире. В принципе, логично, но у нас не было этого перечня, и местная лицензия не предусматривала регистрацию аппаратуры. Мы в очередной раз стали объяснять, что это радиолюбительская аппаратура, не требующая регистрации. Таможенники опять обсуждают что-то между собой, в десятый раз просматривают наши лицензии, бронирования, и снова требуют документы, - иначе они не смогут пустить нас в страну! О чем говорят и о чем спрашивают нас таможенники, получается понять не с первого раза – сильный африканский акцент, да и у нас знание английского хромает. Плюс ко всему еще и уши заложены после перелета.

Уже прошло полтора часа, а нам не получается договориться с таможенниками. На крайний случай у нас, конечно, была припасена пара сотен хрустящих зеленых бумажек, но очень опасно в открытую предлагать взятку – страна хоть и поглощена коррупцией, но можно нарваться еще на бОльшие неприятности. В который раз рассказываем таможенникам про предназначение нашей аппаратуры, про то, как происходит сеанс радиосвязи, и как нас ждут сейчас охотники за островами на диапазонах, но они не отступают, и требуют от нас документы. Водитель, который приехал за нами с о. Мозамбик, терпеливо ждет нас у выхода. Таможенники успели расспросить и его, но он абсолютно не в курсе, кто мы, и зачем приехали.

Выходим с Василием, R7AL на улицу, глотнуть свежего воздуха, и решить, как действовать дальше. Облачно, температура воздуха порядка +27 градусов, и очень душно из-за большой влажности. Здравствуй Африка, здравствуй Мозамбик! Мы так долго думали и мечтали о тебе, и неужели ты нас не примешь!?

Мы обсуждали с Василием наши дальнейшие действия, когда к нам подошел белый парень и попросил зажигалку. Мы разговорились. Антонио оказался португальцем, уже десять лет проживающим в Мозамбике. Антонио хорошо владел как английским, так и португальским языком, и открыто поделился с нами о том, что мы должны быть готовы к тому, что всегда и везде с нас будут пытаться вытянуть деньги. А так как мы белые, деньги у нас есть по определению, иначе, зачем мы здесь? Суммы не большие, но даже в государственных структурах будет необходимо «дать на лапу». Такой вот менталитет, сложившийся из-за массовой нищеты.

Мы просим Антонио помочь нам в переговорах с таможенниками и выяснить «кому и сколько». Он быстро вникает в суть нашей проблемы в деталях и соглашается помочь нам, но предлагает для начала попробовать все же договориться без денег.

Мы возвращаемся к таможенникам втроем, Антонио изучает наши лицензии и на Португальском беседует с ними. Поступает предложение позвонить в министерство связи, которое выдавало нам лицензию, что бы они подтвердили легитимность документа. Но сейчас вечер пятницы, и рабочий телефон, указанный в лицензии, не отвечает. Василий, R7AL, находит в телефоне в переписке с Йоханнесом, C91PA, мобильный номер клерка, который выдавал нам лицензии. Антонио набирает номер – есть контакт. После приветствия и объяснения ситуации, передает трубку одному из таможенников. Следует продолжительная беседа, но судя по выражению лица сотрудника таможни, он не сильно удовлетворен результатом переговоров и передает трубку другому. Далее опять бурная беседа Антонио с таможенниками на повышенных тонах, и нам кажется, что этим мы только усугубили ситуацию. Но через какое-то время Антонио поворачивается к нам и спокойно сообщает, что... вопрос решен, и мы можем идти! Мы, уже не веря в успешное для нас решение вопроса, робким голосом уточняем у него, сколько мы должны. Антонио говорит, что ничего не должны, но если мы хотим, можем выразить благодарность таможенникам небольшой суммой денег. Посовещавшись между собой, решаем, что не очень мы и благодарны этим таможенникам, учитывая, что мы потеряли два с лишним часа нашего драгоценного времени из-за них, но вот Антонио поблагодарить стоит. Увы, от денег он отказался.

Антонио, мы очень благодарны тебе! Спасибо большое тебе за твою безвозмездную помощь! Если вдруг ты когда-нибудь будешь в России, и окажешься в непростой ситуации, знай - ты всегда можешь рассчитывать на нас!

Берем все свои вещи и идем на выход. Обмениваемся контактами с Антонио и прощаемся с ним. К нам тут же подбегает местная ребятня, хватает без спросу сумки и тащит к машине. К какой именно машине надо

тащить сумки, догадаться не сложно – она сейчас одна на стоянке. Грузим наш багаж в микроавтобус и извиняемся перед водителем за задержку.

Но, это еще не все. Нам необходимо оформить визы. Клерк показывает на соседний корпус, где находится офис визовой службы. Сейчас я понимаю, что мы могли просто «забыть» на визы, и вряд ли кто-то потом с нас их потребовал, но на тот момент было лучше не рисковать. Поднимаемся на второй этаж основного корпуса аэропорта и находим кабинет визового контроля. Молодая дама за компьютером неспешно регистрирует, как, наверное, ей казалось, последнего клиента на сегодня, который, на наше удивление, тоже оказался русским. Нам опять выдают бумаги с анкетами для заполнения – все стандартно – цель визита, номер паспорта, дата и место рождения, номер рейса, родственники за рубежом, и т.д. Заполняем и отдаем документы девушке на проверку. Анкеты она даже не смотрит, делает фото каждого из нас и снимает отпечатки пальцев.

Главный ее вопрос был на счет оплаты за визу. Мы знали, что стоимость визы по прилету составляет 50 долларов. Девушка это подтвердила, но по карте оплату она не принимает, только наличные. Предлагаем расплатиться в долларах, но девушка брезгливо возвращает нам обратно нашу пачку мелких купюр, собранных с предыдущих экспедиционных директов, мотивируя это тем, что банки не примут у нее эту мелочь.

“It's not money! This is money!” – говорит сотрудница визовой службы и машет нам новенькой стодолларовой купюрой, которую получила только что от предыдущего клиента.

Хорошо, что на первом этаже здания оказался рабочий банкомат, и мы сняли с карты нужную сумму в метикалах (курс метикала к рублю примерно один к одному, что очень удобно при перерасчете в знакомую валюту). Расплачиваемся за пять виз наличными, и девушка демонстративно кладет наши деньги себе в карман брюк. Ждем еще около часа, пока печатаются визы и клеиваются в наши паспорта.

Тем временем я успел разведать окрестности с целью приобретения местной сим карты, так как тарифы наших родных операторов в роуминге были просто запредельными. У меня входящий звонок на Мегафон стоил 350 руб. за минуту и 1000 рублей за 1 Мегабайт (!!!) интернет трафика, а служебный МТС почему то отказался работать в Мозамбике.

Сим карту, к сожалению, купить не удалось, зато получилось познакомиться с местным пивом сорта b2b и Manica. Пиво хорошее и не дорогое (50-80 метикал за 0,6л), но продается только в бутылках, которые в обязательном порядке нужно сдать обратно. Пришлось оставить еще пару сотен в магазине в качестве залога за тару. Добро пожаловать в СССР!

Наконец, все вопросы улажены, и паспорта с визовыми вкладышами возвращены владельцам. Два пацаненка, которые помогали нам перенести наши тюки, терпеливо ждут нас у машины. Дождавшись и получив по доллару, радостно машут нам на прощание. Мы, также, не скрывая радости, садимся в машину идвигаемся в сторону острова Мозамбик.

Проезжаем Нампулу. Уже вечер, а темнеет тут очень рано. Машин не много, но на улицах полно народу. Все куда-то идут, что-то тащат, продают тут же на обочине дороги, но нет времени останавливаться. Толпы людей ходят прямо по дороге, и только свет фар и сигнал нашего автомобиля заставляет их расступиться. Мужчин почему то гораздо меньше, чем женщин. Если мужчина идет, то, как правило, налегке. Если женщина, то обязательно с ведром или мешком на голове и с ребенком за спиной, а то и с двумя. Куча детей в возрасте 2-7 лет бегают туда-сюда через дорогу, как будто специально пытаюсь попасть под колеса.

Женщины республики Мозамбик

Просим водителя остановиться возле продуктового магазина. В крупном магазине (по местным меркам) наблюдаем полупустые полки, - два вида консервов, вода, сок, макароны, бананы, рис и крупы на развес. Не многочисленный женский персонал магазина тут же оживился и восторженно встретил нас. Как я понимаю, не часто в этом магазине появлялись белые люди. Мы взяли несколько бутылок воды и еды по минимуму на вечер – лапши, каких-то рыбных консервов и консервированных бобов. Продавщица провожала нас до выхода и ее горящие глаза пытались сказать, - «возьмите и меня с собой». Жаль, но по-английски она не могла сказать ни слова, а мы сделали вид, что не умеем читать по глазам.

Водитель тоже практически не владел английским, но главное, он знал, куда нам надо ехать. Вопреки ожиданиям, дорога до острова была не хуже, чем в среднестатистической российской глубинке. Асфальт в две полосы, но по краям ямы, поэтому все стараются ехать по центру. Ну и еще потому, что по обочинам постоянно ходят люди, как будто нет других дорог, кроме проезжей части. Незабываемые эмоции испытываешь, когда навстречу тебе летит автомобиль, и буквально на последних секундах машины расходятся. Причем, расходятся, сворачивая влево, потому что в Мозамбике левостороннее движение. Очень захватывает дух, и если бы кто-то из нас был за рулем, по любому бы забылся, и произошло бы столкновение. По пути было несколько деревень, и приходилось снижать скорость, потому что снова образовывались скопления людей на проезжей части.

Часть 4. Остров Мозамбик.

Поздним вечером мы въехали на мост, соединяющий континент и остров Мозамбик. Да, в какой-то степени это халява для робинзонов – остров соединен с континентом дорогой, но, тем не менее, это не противоречит критериям IOTA программы. Навскидку, я могу назвать три острова в России (пока писал статью, стало четыре), до которых проложен мост, и они засчитываются на IOTA.

Уже давно стемнело, но остров не спит. Тут и там гуляют компании от мала до велика. Много детей. Мы следуем по узкой центральной дороге острова к его северной части, где нас ждет (надеемся на это) забронированный номер в отеле.

Водитель пытается сказать нам, что улица, на которой расположен наш отель, перекрыта, и ему придется остановиться, не доезжая отеля. Оказывается, на острове сегодня проходит фестиваль еды, - это традиционный ежегодный праздник, и основные гуляния как раз проходят на этой улице!

Останавливаемся у края аллеи и выходим из машины. Тут же нас облепляет ребятня и подростки, - все галдят, просят то ли денег, то ли просто обратить на них внимание и познакомиться. Через минуту подходит хозяйка второго отеля и менеджер, с которым мы вели беседу по Ватсапп, и еще какие-то люди. В лицо мы их всех видим впервые, поэтому сложно понять, и тем более запомнить, кто есть кто. Опять суматоха, все перебивая друг друга, что-то пытаются сказать, объяснить, предложить и куда-то отвести. Немного прояснив ситуацию, просим хозяйку второго отеля немного подождать, и идем на разведку в основное наше место пребывания – отель Cafe Central. Точнее, не идем, а пробираемся через плотную толпу, отмечающую праздник. Звучит музыка, кругом на мангалах готовится еда, все общаются между собой, радуются, кричат, и стоит сплошной гул из непонятной нам речи. Интересно, как долго продлится праздник?

На остров мы попали в разгар местного праздника

Мы заходим в двухэтажное здание отеля, на первом этаже которого расположен бар. Здесь также много посетителей, поет музыка, люди играют в настольные игры, общаются в приватной обстановке, пьют пиво и более крепкие алкогольные напитки. Дожидаемся, когда бармен освободится, и обращаемся к нему с вопросом о поселении нас в номер.

- «О, добро пожаловать! Что-то вы припозднились, я думал, вы уже не приедете! Вот, держите ключи от вашего номера». Благодарим лакея (и бармена в одном лице), но все же просим его не на долго оторваться от посетителей бара и подняться вместе с нами посмотреть номер. Наше жилье представляет собой большую комнату с двуспальной кроватью, совмещенную с коридором и небольшой кухней, плюс еще одна маленькая смежная комнатка с двухъярусной кроватью и небольшой кладовкой. Кондиционер рабочий, что очень не маловажно. Номер соответствует тому, что мы видели в интернете на момент бронирования, правда жутко воняет какой-то химией вроде дихлофоса и прямо перед нами пробегает таракан размером с мышонка.

Так как почти во всех ЮТА экспедициях до этого мы ночевали в дикой природе в палатках, нас это не сильно пугает, и в целом, мы удовлетворены жильем, учитывая его не высокую стоимость. Но, напоминаем менеджеру о нашей предварительной договоренности на счет расположения антенн на крыше здания, что, несомненно, для нас является основным критерием выбора этого места базирования. Он подтверждает, что

договоренность в силе и показывает на лестницу, ведущую вверх. Вход на крышу свободный, так как на ней расположена открытая веранда кафе, на которой и сейчас присутствуют посетители, но за верандой есть ровные и не занятые участки крыши, как раз под наши антенны. Констатируем, что место правильное, но как тут обстоят дела с эфирными и прочими помехами, остается вопросом.

Удовлетворенные увиденным, спешим обратно к машине, что бы заняться выгрузкой оборудования. Пробираясь сквозь толпу отдыхающих, параллельно отбиваясь от малолетних попрошайек и ловля на себе удивленные взгляды празднующих, затаскиваем в наш номер мачты, антенны, усилители, кабель.

После того, как все вещи разгружены, находим хозяйку второго отеля, которая все это время ждала нас на улице, и идем смотреть еще один наш номер, который находится на этой же улице метрах в ста от основного. Второй номер расположен в жилом доме и представляет собой маленькую комнатку общажного типа, с душем и туалетом в ней же, отгороженным стенкой. Кондиционера здесь нет, только вентилятор над кроватью. При выборе этого места мы не обращали внимание на комфорт пребывания, так как ночевать, при желании, мы могли в Cafe Central, а это помещение будет выполнять функцию второго рабочего места, что позволило бы разнести антенны и работать одновременно с двух позиций, не создавая помех друг другу.

В полумраке наблюдаем общий коридор и общую кухню на две или три квартиры. Хозяйка предложила за небольшую плату готовить нам, но мы вежливо отказались. Лишь напомнили ей о договоренности использовать место под антенны и попросили показать выход на крышу. Хозяйка немного смутилась, но не отказалась от своих слов и полезла в широкий карман халата за ключами. Тут оказалось не все так просто – путь на крышу лежит через общую кухню, в которой обитали две большие собаки, и еще одну жилую комнату, которая сейчас пустует. Но, помня о предварительной договоренности на счет антенн, хозяйке пришлось отдать нам ключ от кухни и от второй комнаты.

Через кухню и комнату мы попали во двор второго этажа. Дальнейший путь на крышу чем то напоминал игру «Принс Персия» из моего детства – надо подняться по деревянной лестнице на уровень выше, пробежать мимо развешенных простыней, зацепиться за кирпич, потом резко вправо, что бы не оступиться (снизу пропасть), еще раз по лестнице, и ты на крыше! ☆ Level completed! ☆

Обратно - то же самое, но на последнем, самом сложном этапе, надо сделать так, что бы собаки тебя не покусали и не выбежали на улицу в открытую дверь.

Не смотря на все эти, на первый взгляд, небольшие сложности, возможность занять свободную часть крыши площадью примерно 7 на 10 метров в условиях плотной застройки острова нас вполне устраивала. Мы благодарим хозяйку и менеджера, берем ключи и прощаемся с ними до завтра. К слову, с хозяйкой мы потом увиделись только в последний день, а голодные и не выгулянные собаки на кухне доставляли нам большие неприятности, когда мы пытались пройти на крышу и возвращались обратно.

Эх... Куда потом выслать вам фото?

Возвращаемся на наш основной QTN, но пока праздник в разгаре, нам не получится заняться монтажом антенн. Как нам сообщили, праздник должен закончиться в полночь, поэтому, пользуясь случаем, мы тоже принимаем посильное участие в гуляниях. Для меня, да и для многих из нас, впервые оказавшихся в южной Африке, причем в столь колоритном месте, да еще и в праздник, все было на столько интересно и захватывающе, что эмоции переполняли нас. Легкое алкогольное подпитие добавляло красок к антуражу. Местный народ как будто подыгрывал нам, или им тоже не часто приходилось здесь видеть белого человека – все улыбались нам, здоровались, танцевали. Многие знакомились и предлагали угощения. Но в отличие от подобных праздников, которые проходят у нас в России, здесь БОЛЬШАЯ половина отдыхающих, как нам показалась, были трезвыми. Может из-за того, что им не на что купить выпивку, а может быть народ просто умеет отдыхать без алкоголя.

Как нам и обещали, в первом часу ночи праздник завершился. Погасли развешенные по периметру декоративные фонарики, выключилась музыка, свернулись лавочники с их товаром и закусками. Лишь кое-где доносились голоса небольших компаний, которые не хотели расходиться, да немногочисленные туристы, которые решали, куда двинуться для продолжения празднования. Возле отеля мы познакомимся с одной такой европейской женской группой. То, что они не из Африки, можно было понять не только по цвету кожи, а по их поведению и сигаретам в руках (мозамбикские женщины не курят сигареты в принципе). Они оказались испанками, и находятся здесь по выполнению какой-то миссии по здравоохранению. Первый вопрос, который мы им задали, был конечно же связан с малярией. Девушки подтвердили наши опасения о возможном заражении этой болезнью, более того, сообщили, что именно сейчас есть большая вероятность укуса малярийными комарами, поэтому порекомендовали приобрести заранее тесты и лекарства. О том, что здесь эпицентр малярии, мы знали и без них, но они усилили наше беспокойство по этому поводу, которое преследовало нас вплоть до возвращения домой.

Пообщавшись с барменом уже в отсутствии посетителей, поднимаемся в полной темноте на крышу и устанавливаем четвертьволновый GP на 40 метров. Параллельно занимаемся установкой VDA на 17м. Ветра нет, а если есть, то слабый, поэтому все антенны на фиберглассовых мачтах мы устанавливаем без растяжек, просто хорошо прикрепив основание к какому-нибудь выступу или столбу на крыше.

Включаем трансивер. Увы – первое разочарование – на 40 метров помеха 7 баллов. На диапазоне слышно несколько станций чуть выше уровня шума, но работать в таких условиях считаем невозможным – нас просто проклянут 90% зовущих, потому что мы не сможем принять их сигнал. На 17 практически нет шума, но и нет прохождения в это время суток.

Все расположились по койкам, но я не могу уснуть на эмоциях и под впечатлениями от увиденного. Перевариваю в голове полученную информацию и кручу ручку трансивера до самого рассвета в надежде, что вот – вот откроется прохождение на 17-и, но на диапазоне никого нет, и под утро, после двух суток бодрствования, меня вырубает всерьез и надолго.

С восходом солнца открылось прохождение на 17-и метровом диапазоне, и само-собой, образовался огромный пайл-ап из Европы и Азии. Пока Василий, R7AL обрабатывал толпу в телеграфе, ребята приступили к монтажу спайдера 20-17-15. Солнце жарило не на шутку, и те, кто не промазал себя кремом от загара, сильно сгорели. Хотя, как сказал Алексей, RZ3K, тот крем, который продается у нас, бесполезен в Африке.

Алексей, RZ3K после принятия солнечных ванн.

Работа в эфире налажена с одного рабочего места, но нам необходимо раздобыть еду, а для этого нужны метикалы. Банковские карты нигде не принимают, а там, где принимают, цены почему-то гораздо выше. На удивление, доллары, которые мы взяли с собой, оказались здесь практически бесполезны. Конечно, можно было ими «откупиться» от пацанят, которые преследовали нас всю дорогу (хотя это равносильно, что плеснуть мало в огонь), в магазинах их не принимали.

Проспав до обеда и получив «люлей» от команды за крепкий сладкий сон во время подъема антенн, отправляюсь с Василием R7AL в сторону банка, в надежде снять с карты необходимую сумму в местной валюте и приобрести еду и воду.

Дети списывают друг у друга перед занятиями

Солнце печет прямо как в Африке. До банкомата и до условного центра города чуть менее километра, но под палящим солнцем путь не легкий. Пытаемся двигаться вдоль домов под тенью, но все равно пот течет ручьем. Местные прохожие улыбаются нам, многие здороваются. Проходим мимо местной школы – блочного здания старой постройки с окнами без стекол и рам. Кондиционера там тоже нет, но детки не жалуются на плохие условия и внимательно слушают учителя, который что-то рисует мелом на классной доске, не обращая внимания на прохожих. Пройдя чуть дальше, встречаем толпу школьников из другого учебного заведения. Судя по их внешнему виду и одежде, они из привилегированного лица. Эти ребята одеты все в одинаковую красивую школьную форму, с ранцами за плечами. Нас конечно тут же окружили, и каждый из них, перебивая, пытается что-то спросить у нас. Стараемся долго не задерживаться, и продолжаем путь дальше.

Школьники о. Мозамбик возвращаются с учебы

Возле банкомата, который расположен в центральном и единственном банке острова, наблюдаем большое скопление людей. Это очередь из желающих воспользоваться банкоматом, но он не работает. Все ждут мастера, который должен приехать и починить его. Из присутствующих никто не в курсе, когда приедет мастер, и приедет ли вообще, но все ждут, не теряя надежды. У нас с Василием нет ни времени, ни сил стоять в очереди на солнцепеке, и мы обратились к толпе с вопросом, есть ли по близости магазин или кафе, где принимают банковские карты. Женщина из очереди сказала, что неподалеку есть такое кафе, и попыталась нам объяснить, как туда пройти, но поняла, что не сможет этого сделать по-английски, и решила проводить нас сама.

В нашем детстве мопеды были тоже не у всех

Мы прошли еще метров пятьсот, и женщина указала нам на небольшое кафе со столиками на веранде. Так как мы не очень разбираемся в местной кухне, заказали то, что нам знакомо – курицу с рисом. Через пол часа нам принесли две большие порции еды, и плотно пообедав, мы взяли еще несколько порций с собой для всей команды, благо цены здесь были совсем демократичные, и даже получилось договориться о скидке. Терминал для оплаты в кафе, хоть и не с первого раза, но все же принял нашу Сбербанковскую карточку. На обратном пути наблюдаем ту же очередь возле банкомата, - мастера все нет.

Работа в эфире идет полным ходом, но задействовано пока только одно рабочее место и один диапазон – 17м. На спайдер 20-17-15 ощущается локальная помеха в 3-4 балла, - работать можно, но многих не услышим. Приближается вечер, и прохождение на 17 скоро закроется. Снимаем GP 40m с крыши основного QTH и идем устанавливать ее на втором месте, в надежде, что там помеха будет меньше, а заодно и проверить, подходят ли те ключи, которые нам оставили, ко всем нужным дверям. С трудом вспоминаем, где наш подъезд, вход в квартиру и выход на крышу.

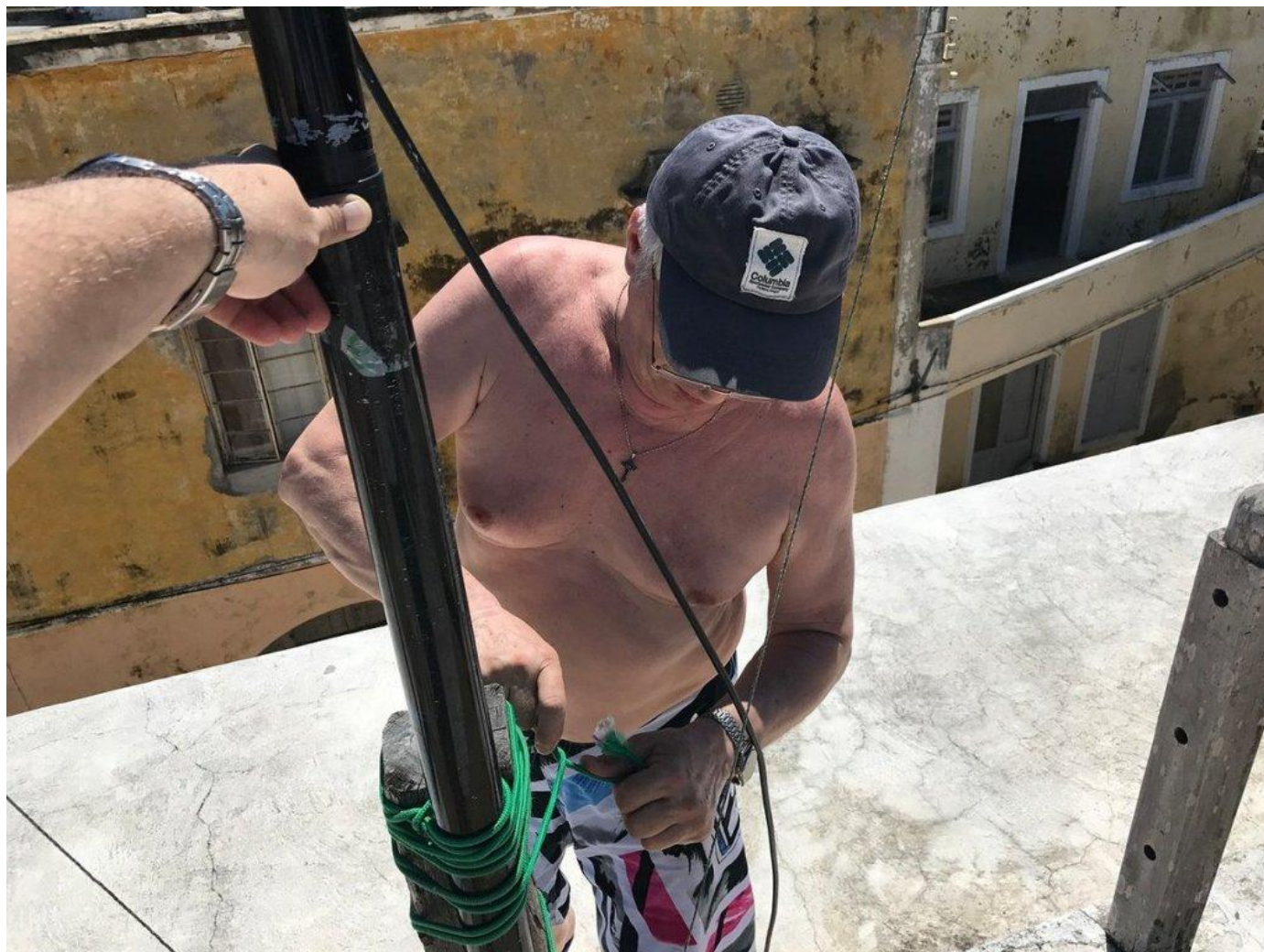

Занимаемся инсталляцией второго рабочего места и устанавливаем GP на 40 на крыше второго QTH. На нашу радость, здесь на этом диапазоне помехи практически нет, и мы начинаем полноценную работу с двух рабочих позиций. Помеха от второго места присутствует, но используя диапазонные фильтры (TNX UA4CC) и выбрав подходящую частоту, мы практически не мешаем друг другу. Между позициями поддерживаем связь на «двойке».

В отсутствии кондиционера, работа в эфире на втором QTH зачастую походила на поход в баню. Но из бани всегда можно выйти, когда надоест, а здесь выйти было некуда. Вентилятор под потолком создавал циркуляцию воздуха в районе кровати, а сидя за рабочим столом, было невыносимо жарко, причем ночью эта жара и духота в каменных постройках переносилась еще хуже. Пиво, купленное в Café Central уже через пол часа становилось теплым. Пот со лба заливал глаза, и приходилось время от времени прерываться на холодный душ или на принудительное проветривание лица. Открытое окно не помогало, к тому же через него с наступлением темноты толпами летели комары. Мы были не осторожны, и в азарте пайлапов не всегда обращали внимание на то, как нас покусывают эти жадные насекомые, часть из которых являются носителями опасного малярийного плазмойда и лихорадки. В отличие от наших комаров, африканские раза в два - три меньше размером, и не жужжат под ухом минутами, а сразу садятся на тело и делают укус, причем, абсолютно безболезненно. Кровати в обоих номерах были оборудованы москитными сетками, но при работе в эфире мы были беззащитны перед этими насекомыми. На следующий день наблюдаем множество красных точек на теле от укусов и напившихся комаров с кровавым брюшком на стенах комнаты.

Прохождение пока что радует, и, не смотря на простенькую антенну на 40 удается всю ночь держать хороший европейский пайлап. На штаты трасса очень сложная, и есть лишь короткое окно на 40м для работы с этим континетном, при хороших условиях прохождения. Передаем «Only NA» в нужные минуты, и активные ЮТА охотники с Североамериканского континента тоже имеют возможность сработать с нами, правда, только те, кто обладает хорошим сетапом.

RK8A и VDA на 17м

Больше повезло нашим японским коллегам. Прохождение на Японию было более-менее стабильное почти каждый день на ВЧ диапазонах, и на нас обрушивались огромные толпы JA станций с самого утра и практически до вечера. Такого количества одновременно зовущих японцев мы не слышали, даже работая с Most Wanted IOTA дальнего востока, - все-таки Мозамбик как страна на той стороне планеты тоже редкость, особенно среди тех, кто не обладает хорошим сетопом. По отзывам, нас было слышно очень не плохо. Мы тоже хорошо слышали, но пик прохождения длится не долго, и далеко не со всеми удалось сработать именно из за большого количества зовущих. Знаю, что некоторым повезло сработать QRP мощностью и на простые антенны, но некоторые, к сожалению, остались без нового острова. Усидчивость и тактика охотника в данном случае играли большую роль.

На следующий день мы опытным путем максимально оптимизировали наше антенное хозяйство, и почти избавились от промышленных помех. Подстроив Spiderbeam точно в резонанс и подняв его на максимальную высоту мачты (10м), удалось уменьшить локальную помеху до минимума, тем самым, освободив VDA 17 для второго рабочего

Вводно – распределительное устройство. IP-00

места. На втором QTH площадь крыши гораздо меньше, и больше проблем на нее забраться, по этому, 15-и метровую мачту с антенной VDA спускаем с основного места и несем до второй позиции в собранном виде. Приставляем ее к зданию, и затаскиваем с крыши на глазах у изумленных африканцев на новое рабочее место. Крепить растяжки на небольшом пятнышке крыши некуда, поэтому привязываем мачту к водонапорной бочке, сделав несколько витков толстой веревкой вокруг нее. Забегая вперед, скажу, что антенна отработала прекрасно, но из-за не качественного крепления и отсутствия оттяжек, она падала несколько раз, так же, как и GP на 40, и мы постоянно бегали на крышу их восстанавливать.

В очередной раз, когда прибор показал высокое KСВ, и мы полезли восстанавливать антенну, произошел курьезный случай. Починив антенну и возвращаясь с крыши, мы повстречались в «проходной» комнате с ее новым жильцом – девушкой из Италии, которая заселилась сегодня в эту бюджетную комнатку и не подозревала, что кто-то может нарушить ее покой.

- “What are you doing in my room?!” - вскрикнула она, увидев небритых и потных мужиков, проникших с крыши, как ей казалось, в ее закрытое пространство. Мы, конечно, тоже немножко оторопели, так как нас не предупреждали, что в этой комнате кто-то будет жить, но сумели объясниться, рассказать ей про радиосвязь, антенны, Маркони, и, пожелав спокойной ночи, обещали сегодня больше не беспокоить.

На следующий день ее уже не было. Потом мы видели пару японцев, которые заселились в эту комнату, но и они пропали на следующее утро. Надеюсь, не из за нас, а из за условий проживания здесь, в целом. Если бы я приехал сюда просто отдохнуть, мне бы тоже не понравился вой голодных собак с кухни и крики позывных из соседней комнаты вперемешку с морзянкой.

Проблема наличных денег и покупки продуктов, а так же лекарства, становилась все актуальнее, но поход в банк на следующий день также не увенчался успехом. Все та же очередь и ожидания мастера. Но и мастером проблема полностью не решится – из-за большого количества желающих снять деньги, они быстро закончатся, и придется еще ждать сутки, пока пополнят банкомат.

Разговорились с парнем у банкомата, - он предлагает вариант снятия денег с карты не легальным способом у его знакомого на заправке, путем оплаты горючего через терминал. Он даст наличными, соответственно, с вычетом процента хозяина заправки. Что делать, вариантов на сегодня больше нет, поэтому соглашаюсь. Сажусь к нему на мотоцикл, и мы едем на другой конец острова, к мосту на заправку. Мне приносят терминал, я вставляю карту, набираю пин-код, но терминал выдает сообщение, что операция покупки не завершена. Стремно, но пробуем еще раз. Опять операция не завершена. Так написано на чеке, который выдает терминал. Очень пожалел, что отключил СМС оповещение по карте, а в Сбербанк онлайн зайти не могу.

Типичное жилье островитян

Парень предлагает поехать в поселок на противоположном берегу от острова – пару километров через мост, - там есть нормальный банкомат. Хм.. 500 метикал за трансферт - не очень большие деньги, – едем!

Когда мы ночью два дня назад ехали по этому мосту, не сильно обращали внимание на то, что дорога однополосная, - встречных машин почти не было. Сейчас движение было оживленное, и водители машин пропускали друг друга, останавливаясь в карманах, которые расположены через каждые 300 метров. Нам же на мотоцикле приходилось просто максимально прижаться к бордюру и останавливаться, пропуская машину. Останавливаться и ждать, когда проедет встречная машина, была моей просьбой, в то время как местные мотоциклисты ехали не останавливаясь, при этом расстояние между ними и проезжающими навстречу авто составляло не более 10 см. Они так ездят каждый день и практически трутся друг об друга. Им привычно, а мне было страшно.

Мост на о. Мозамбик

Пролив между островом и континентом представляет собой коралловую лагуну, и на отливе большое количество женщин и детей занимаются промыслом, вылавливая рачков, рыбок, устриц, и прочую морскую живность. Я слышал, что кораллы очень острые, но аборигены ловко перемещаются по ним даже без обуви. На мосту тоже стоят рыбаки с удочками, и тут же предлагают купить их улов. При нас один вытащил что то похожее на рыбу-иглу.

Мы переехали мост и остановились у банкомата. Через дорогу располагался рынок, откуда жутко воняло тухлой рыбой. Да, холодильных прилавков тут нет – успел за несколько часов продать свежепойманную рыбу – хорошо. Не успел – швыряем подальше в траву, где она продолжает разлагаться. На самом острове подобных рыбных рынков нет, - наверное, запрещено. На сам рынок я не стал заходить. Даже не из-за запаха, а потому что меня бы там одного просто разорвали на части – белый покупатель на вес золота. Как правило, ему можно втюхать все, причем в три дороже, и желающих это сделать, очень много.

Общественный транспорт

С рынка «ходят» маршрутки до ближайших населенных пунктов. Маршрутка представляет собой грузовичок с открытым кузовом, в который битком набивается народ. Кому повезло, тот едет сидя на бортике кузова, остальные – стоя. К сожалению, в этот раз прокатиться на этом экзотическом виде транспорта не удалось из-за нехватки времени, и на тот момент основной задачей было снять деньги и вернуться с ними в отель.

К счастью, банкомат с радостью принял мою карту, и выдал максимально возможную сумму для одноразового снятия в 5 тысяч метикал, оповестив всех в округе громким мажорным джинглом из встроенного динамика. Карман с деньгами придерживаю рукой, потому что вокруг снуют ребяшня. Повторяю операцию несколько раз, пока на табло терминала не высветилось сообщение, что количество операций по карте на сегодняшний день превысило допустимый лимит. Тем не менее, этой налички хватит, что бы расплатиться с водителем такси до острова и купить еды. За отель все же рассчитываю расплатиться по карте.

У нас не растут такие деревья

Парень заводит свой мотоцикл, и мы движемся в обратном направлении. Уже на острове заезжаем по пути на продуктовый рынок, я беру еды, фруктов, орешков, воды... Самая распространенная фраза, которой я научился, и ее понимали практически все, это протяжное «too much» в совокупности с вращением головы – после нее продавцы обязательно сбавляли стоимость.

Работа в эфире не прекращается ни на минуту. Позволяем себе расслабиться и отдохнуть только в часы отсутствия прохождения, которые, к сожалению, были. До этого я считал, что только на крайнем севере бывает эффект «рубильника», когда на бурлящем от множества зовущих станций диапазоне вдруг резко образовывается полнейшая тишина. Иногда бывало так, что спустя короткое время «рубильник» снова включали, и нас продолжали звать, как ни в чем не бывало.

Пантелеич и маленькие «вымогатели»

Технические сбои, к сожалению, не обошли стороной и эту экспедицию. Поочередно выходили из строя оба усилителя, и какую-то часть времени приходилось работать на «голый» трансивер мощностью 100 Ватт. Я не представляю, чем бы закончилась наша экспедиция, если бы у нас в команде не было Пантелеича, RK8A. Ему приходилось восстанавливать усилители раз за разом «на коленке», при этом, не имея ни запасных деталей, ни приборов, за исключением тестера. Очередная, на этот раз серьезная поломка транзисторного усилителя с выходом из строя нескольких деталей, в том числе мощного транзистора в стабилизаторе, предвлекла нашу дальнейшую работу в категории «Low power». Но, для Пантелеича не решаемых задач, видимо, не существует, и, надев трое очков, он смог разобрать транзистор и перепаять в нем дорожки! А резисторы были выпаяны из старого советского транзисторного приемника, который раздобыл нам местный хиппи, правда, заплатить за приемник пришлось как за полноценный антиквариат. Мне остается только благодарить судьбу, что с нами в команде есть «самый лучший дед», который вывез экспедицию, жертвуя отдыхом и работой в эфире, сутками просиживая за паяльником.

«Заметки Пантелеича, RK8A»

От помех мы так же полностью не избавились, и на втором рабочем месте время от времени возникал треск на НЧ. Увы, частично и наша вина есть в том, что мы не постоянно присутствовали на диапазонах с двух мест. Греша на эфирную помеху, не сразу обнаружили проблему в плохом контакте оплетки старого кабеля, который использовали в предыдущих экспедициях, и не сделали его профилактику перед очередной поездкой.

Последние сутки на острове. Позволяем себе небольшую экскурсию в исторический центр, где находится древняя португальская крепость, и окунаемся в море.

Как оказалось, рядом с нашим вторым QTH есть очень хороший песчаный пляж. По побережью в большом количестве бегают маленькие крабики. Вода теплая, прозрачная, - кайф. Зонтиков и лежаков конечно нет, но если что, можно укрыться в пальмовой тени. Только лично мне не понятно, как можно целыми днями просто загорать и купаться, как это делают «обычные смертные», когда есть прохождение на KB?))

Осколки керамики, найденные на побережье

Расплачиваемся по карте с хозяевами обоих отелей, а также за пиво, которое мы брали в баре и записывали в «чек лист». В знак благодарности и дружбы, дарю свои часы бармену, чему он был очень сильно рад, и сразу надел их. Я надеялся, что он на память оставит мне свои раритетные «Montana», но, увы, я остался без часов.

Уютный пляжик на о. Мозамбик возле отеля

Так как рано утром следующего дня мы будем покидать этот остров, с вечера демонтируем и упаковываем основную антенну Spiderbeam. Так же разбираем полностью вторую позицию, а антенну на 40 переносим на основную, что бы последнюю ночь отработать с одного места и рано утром оперативно все снять. К сожалению, ночью на сороковке прохождение полностью отсутствует, и лишь под утро, за пол часа до выезда, проводим несколько связей с NA. С некоторым неудовлетворением и сожалением, даем в эфир C96RRC QRT и пакуем оставшиеся вещи. Тем не менее, 10500 QSO в лог, и это сравнительно не плохой результат за пять дней. Таксист-частник, наверное, единственный обладатель микроавтобуса TOYOTA на острове, уже ждет нас у выхода.

Грузим вещи в машину. Опять нас облепляют дети, пытаются помочь и выпросить что-нибудь. До этого мы их кормили «завтраками», но сейчас они понимают, что это их последний шанс. Пришлось напоследок расстаться с жвачками, а так же с конфетами и печеньем, которое брали в дорогу.

Местная ребятня провожает нас в путь

Наш путь лежит в населенный пункт Накала, откуда мы должны прилететь в столицу и выдвинуться к следующей нашей цели – острова Иньяка, IOTA AS-066. Придерживаясь планируемого графика, через 1,5 часа подъезжаем к аэропорту. Не смотря на то, что город совсем небольшой, и жилые дома в основном представляют собой хижины из камня и глины с крышами из тростника, аэропорт выглядит шикарно и оборудован по-европейски. Двигаемся к стойке регистрации и сдаем наш багаж.

Честно признаться, мы в глубине души рассчитывали на местное попустительство в плане багажа с возможностью заинтересовать конкретных лиц без официального оформления большого перевеса (по билетам разрешенный багаж всего 20 кг, не считая ручной клади). Но все оказалось довольно строго, и нам выписывают квитанцию за перевес в 58 кг и отправляют в офис авиакомпании для оплаты. Так как мы заранее нигде не нашли информацию о тарифах на багаж сверх нормы авиакомпании, даже запрашивая ее у перевозчика, пребываем в нервном ожидании. Остается всего пол часа до завершения посадки, а нам так и не могут сказать, сколько мы должны заплатить. Наконец, нам распечатывают квитанцию на оплату, и мы приятно удивлены – всего около 6000 метикал. Расплачиваемся и бежим на посадку.

Перед вылетом пассажиров самолета провожает национальный ансамбль с песнями и танцами. Женщины в красивых ярких платьях играют на национальных инструментах, поют и пляшут. Наверное, исполняется какая-то хвалебная песня богам неба за то, что они пускают самолеты в их владения и не гnevаются на пилотов и пассажиров. В приподнятом настроении фотографируемся с ансамблем и идем на посадку.

RK8A и R7AL в аэропорту Накала

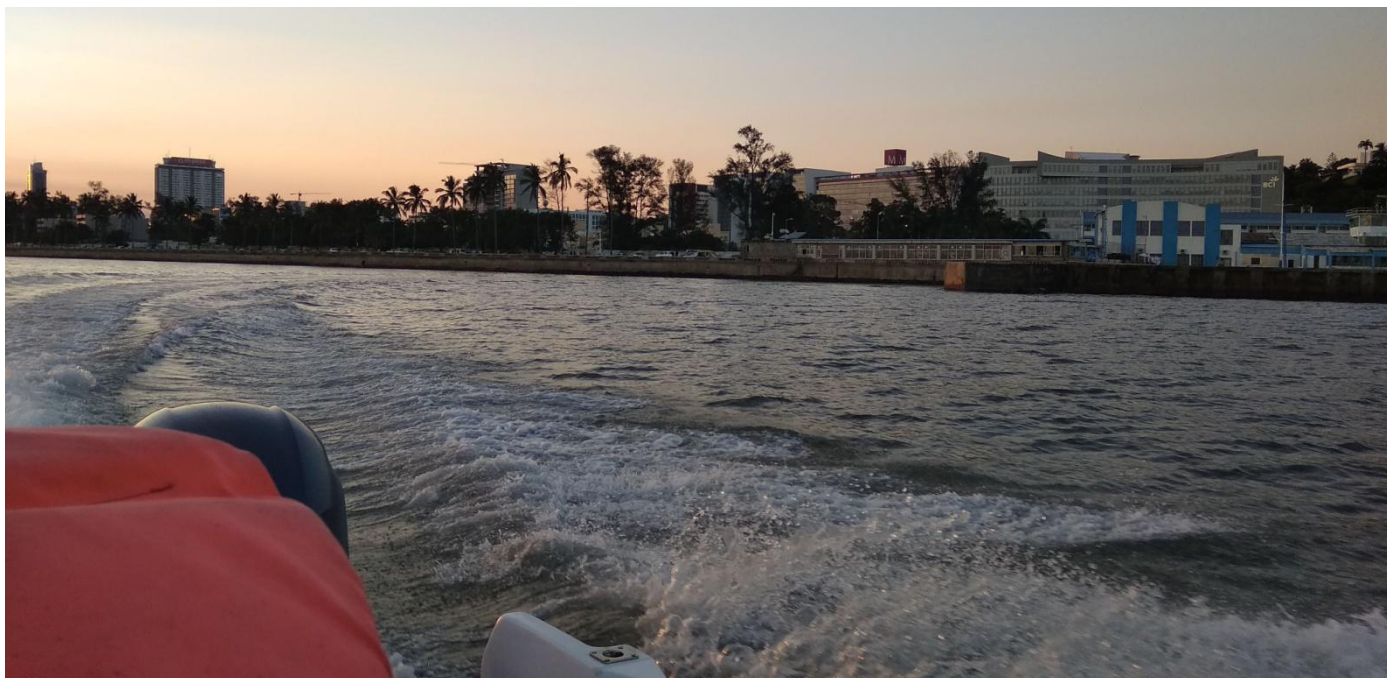
Перелет занял примерно два часа, и мы приземляемся в аэропорту столицы Мозамбика - Мапуту. Получаем наш багаж и пытаемся связаться с Фернандо, хозяином дома на острове Иньяка, который должен был договориться со своим другом на счет встречи нас в аэропорту. Бесплатного Wi-Fi, к сожалению, здесь нет, а местная сим карта не работает. Приходится использовать Мегафон с их зверским тарифом. Сложность еще в том, что Фернандо совсем не говорит по-английски. По ватсапп можно было переписываться, используя переводчик, но при живом разговоре было очень сложно понять друг друга. Тем не менее, удастся выяснить, что друг не сможет встретить нас в аэропорту, и нам надо самостоятельно добраться до причала, где нас ожидает катер.

Грузовых такси в аэропорту нет, поэтому кое-как распахиваем все наши тюки и мачты в две легковые машины и едем к причалу. Столица кардинально отличается от глубинки, впрочем, наверное, как и везде. Кругом многоэтажки, много дорогих машин, подстриженные газоны. Но мусор, увы, присутствует везде, - здесь без этого никак. Наверное, местная традиция.

Уже через 15 минут подъезжаем к причалу и находим капитана. Нам предлагают на выбор два катера. Мы выбираем тот, что побольше и помощнее, правда, подороже. Капитан подгоняет нас с погрузкой, потому что через пару часов уже стемнеет, а им надо вернуться обратно засветло. Купить еду не успеваем – капитан уверяет нас, что на острове все есть. В быстром темпе грузимся и, не теряя времени, отчаливаем от пристани.

Часть 5. Остров Иньяка.

Погода просто прекрасная – примерно 25 градусов, не душно, легкий морской бриз. Отойдя в море на пару сотен метров, капитан включает на полную мощность оба движка «Yamaha» по 150 лошадиных сил каждый, и мы мчимся к острову Иньяка с бешеной скоростью, рассекая морские волны.

Мопуту с борта катера

С такой скоростью передвижения никакие пираты нам не страшны, а также как пограничный контроль, даже если у них возникнут вопросы. Замечательная часовая прогулка с ветерком, и мы причаливаем к берегу острова. Точнее, не причаливаем, а садимся на песок в десяти метрах от берега. Чтобы не замочить одежду, раздеваемся и прыгаем в воду, передавая по цепочке оборудование и вещи с лодки.

На берегу нас встречает чернокожий парень, и по его радостному лицу и крепкому рукопожатию я понимаю, что это и Фернандо. Он объясняет жестами, что нам необходимо выйти с пляжа на дорогу, куда подъедет машина. Взваливаем 200+ кг на себя и идем примерно с пол километра до дороги. Фернандо взял больше всего вещей, и по его виду и скорости передвижения нельзя было сказать, что ему тяжело, в отличие от нас.

Доходим до дороги, и через несколько минут подъезжает джип пикап. За рулем отец Фернандо. У них семейный бизнес на острове – они построили пару домов и сдают их отдыхающим. Есть еще магазин, где работает мама Фернандо. Все вырученные средства идут на улучшение жилищных условий в существующих домах и на постройку нового дома. Только вот клиентов не хватает, жалуется Фернандо. Мало кто посещает этот райский уголок из иностранцев, а для местных это не очень интересно и дорого. Из России мы были первыми, кто гостил у них.

Мы движемся через поселок, проезжаем магазины, несколько баров и кафе. Такого столпотворения, как на севере, откуда мы приехали, нет – все тихо и степенно. Где то вдалеке играет музыка. Проехав поселок, сворачиваем на узкую песчаную проселочную дорогу и пытаемся подняться в гору. Водитель включает оба моста, машина скрипит, свистит (давно пора поменять ремень), но медленно карабкается по песку. Мы между собой бурно обсуждаем происходящее и предугадываем место, куда нас везут. Судя по всему, мы будем находиться где-то на вершине острова, или почти на ней, что очень хорошо. Или дальше будет спуск, и мы окажемся в низине? Да нет, судя по Google картам, которые мы изучали ранее, там низины нет. С другой стороны, не радуется, что мы будем далеко от моря и поселка с его магазинами.

Проехав метров 400 в гору, останавливаемся у калитки, за которой узнаем дом, о котором нам говорил Фернандо и присылал фото. Оглядевшись, понимаем, что это то самое место, которое нам необходимо для радиолюбительского счастья. Почти все направления открыты, вокруг дома большая лужайка, обнесенная забором.

Вид с позиции C98RRC

Хозяин показывает нам дом. В нем есть маленькая кухня, совмещенная с прихожей с большим столом, и три спальных комнаты. На всякий случай напоминаем Фернандо, что нам надо будет поставить здесь несколько антенн, на что он утвердительно кивает головой. Включив киловаттный электрический чайник, видим, как притухли лампочки в доме. Как бы не пришлось нам искать другое место из-за проблем с сетью? Заранее мы выяснили у Фернандо, что перебоев с электропитанием на острове нет, но не уточняли, на какую потребляемую мощность мы можем рассчитывать.

Тут же на глазах хозяев приступаем к монтажу первого рабочего места и простых вертикальных антенн, а часть команды едет обратно в поселок закупиться едой и водой. Отец Фернандо, к сожалению, тоже почти не говорит по-английски, тем не менее, через какое-то время мы начинаем понимать друг друга. Нам предлагают заехать в местный ресторан и заказать вкусный ужин для всех из свежей рыбы с доставкой домой, что мы и сделали. Блюдо на фотографии стоит примерно 1700 рублей. Купив все необходимое, возвращаемся назад. Ужинаем и приступаем к активации AF-066. Полностью убедившись, что нам комфортно, и у нас не осталось вопросов, связанных с пребыванием здесь, Фернандо с отцом покидают нас. Вот это отношение к гостям, я понимаю!

Для многих охотников было удивлением, что мы так скоро появились в эфире с нового острова. При анонсе мы делали «запас» по времени активности, потому что в реальности даже пессимистического прогноза не всегда получается придерживаться из-за возникающих обстоятельств, как правило, связанных с капризами погоды. В отличие от нашего крайнего севера и дальнего востока, здесь погода не повлияла на наши планы, и никакие другие обстоятельства не мешали как можно скорее приступить к активации острова, тем более, что здесь нам придется, к сожалению, пробыть на сутки меньше, чем на AS-088.

Ранним утром приступаем к установке основных антенн – спайдера на 20-17-15 и VDA 17м. Погода благоприятствует – солнышко припекает, но не так сильно, как на предыдущем QTH, и нет изнуряющей

духоты. На ровном стриженном газоне ставить антенны – процесс приятный. Правда, здесь кроме комаров нас подстерегают и другие опасные представители местной фауны. Пантелеич, RK8A, случайно придавил скорпиона, кантуя небольшую бетонную плиту для антенной оттяжки. А Алексей, RN3BZ, наступил на змею, но обошлось без ответного укуса с ее стороны.

Антенны установлены, и снова мы слышим в наушниках огромные толпы одновременно зовущих нас корреспондентов. Разворачиваем второе операторское место в одной из спален и работаем одновременно 20 и 17, либо на 20 и 15 метров. Стараемся работать на 17 только в телеграфе, а на 20 только в SSB, что бы было больше уникальных позывных в логге. Японцев – нескончаемый поток, и даже при работе по номерам в SSB не получается отработать всех желающих. После обеда разворачиваем антенны на запад и работаем Европу.

Наш QTH на острове Иньяка

Хозяева дома с утра уже здесь, и с интересом наблюдают за происходящим. Вскоре Фернандо прощается с нами – ему надо ехать по делам в столицу, и знакомит нас со своим другом, Ино, который будет помогать нам в его отсутствие и заботится о нашей безопасности. Ино оказался очень толковым и классным парнем, сообразительным, дружелюбным и не плохо знающим английский. Он тут один из немногих, кто имеет высшее образование, но, к сожалению, не может устроиться работать по специальности. Мы подружились. Ино рассказывал нам о местных обычаях, жизни, проблемах, а мы делились своими. Когда мы предложили ему посетить Россию, он ответил:

- «Я родился здесь, в бедном крае, и вынужден провести всю свою жизнь здесь». Очень жаль, конечно, что даже такой сообразительный парень так обреченно рассуждает о своем будущем. Надеюсь все же, что это не так.

Так как на острове Мозамбик мы смогли купить только одну пачку таблеток от малярии, нам предстояло приобрести еще четыре. То, что мы заразимся всей командой, конечно мало вероятно, но рисковать нельзя, учитывая, что все живут в разных городах. Болезнь имеет инкубационный период продолжительностью в

полторы – две недели, и о том, что мы заразились, скорее всего, сможем узнать только по возвращению домой.

Следующим утром идем с Ино закупаться продуктами и заодно приобрести таблетки от малярии. Спускаемся узкой тропинкой к поселку. Здесь народ менее навязчивый – нет попрошайек, дети тоже не пристают. Прохожие улыбаются и поднимают большой палец вверх – это их приветствие, как наше рукопожатие. Иногда подходят незнакомцы с предложением сводить на экскурсию, или что-то купить, но Ино четко контролирует уровень навязчивости со стороны аборигенов.

В лавке, где продают таблетки (есть всего пару наименований лекарства в ассортименте), от малярии ничего нет. Долго пытаемся объяснить продавщице, зачем нам таблетки, если у нас еще нет симптомов (озноб и высокая температура). Нам советуют спросить в клинике. Идем в местную клинику и ожидаем в очереди примерно час, пока примут всех больных. Из открытой двери соседнего корпуса доносятся громкие крики рожениц – при нас появилось на свет двое (а может и больше) негритят. При желании, можно было даже наблюдать за процессом, но я, конечно же, не стал этого делать.

Роддом на острове Иньяка

Дождавшись своей очереди, нас принял молодой врач в потертом халате. Объяснив, что нам нужно, он согласился продать нам две упаковки лекарства, но при условии, если мы никому не скажем об этом, так как это лекарство подотчетное, и выдается только больным. Конечно, мы никому не скажем, брат, но цену-то зачем задирать, учитывая, что оно выдается бесплатно? В аптеке оно стоит в два раза дешевле. К слову, комаров здесь тоже много, но, по словам местных, малярийные попадают редко, и прохладные ночи не способствуют их активной деятельности.

Берем две упаковки таблеток и идем к банкомату снимать метикалы, - да, на этом острове банкомат тоже есть, и тоже в единственном экземпляре. На нашу радость, он согласился выдать деньги с нашей карты в местной валюте. После нескольких успешных операций по снятию 5-и тысяч Метикал, банкомат выдал

ошибку с пояснением на португальском. Превышен суточный лимит по выдаче наличных по карте, либо закончились деньги в банкомате, - подумал я, но и этих снятых денег до отъезда должно хватить.

Заходим в лавку, где продаются местные SIM карты и гаджеты к телефонам, так как приобретенная симка на о. Мозамбик почему то так и не заработала. Оказывается, просто купить SIM карту недостаточно. Необходимо проделать ряд операций по ее регистрации, внесению в реестр оператора связи, активации, и т.д., о чем нам почему то не сказали на о. Мозамбик. Ино помогает во всем разобраться, и теперь мы являемся счастливыми пользователями 3G интернета от оператора «Vodafone». Берем сразу несколько симок, что бы хватило на отправку фоток родным, загрузку лога и «отчитаться» на форуме.

Бетонная стиральная доска

Далее наш путь лежит через продовольственный магазин и рынок. В магазине семьи Фернандо очень скудный ассортимент: консервы (сардины в томате), консервированные куриные сосиски, макароны, рис, масло соевое, вода, яйца, пиво, джин и еще что-то в банках и пакетах без внятной информации на этикетках, к тому же на непонятном нам языке. Как то даже не привычно наблюдать столь скромный ассортимент в магазинах. Чем-то напомнило детство. Ино предлагает дойти до супермаркета – самого крупного магазина на острове, но и там наблюдается практически тот же набор продуктов, но есть еще отдел со шмотками. Витрина с продуктами находится в десяти метрах от прилавка, и очень неудобно выбирать, учитывая, что больше половины товара мы видим впервые. Возвращаемся в первый магазин – там хоть «свой» продавец и можно подойти и «пощупать» товар. Берем набор консервов, макароны, яйца, воду, пиво и бутылку джина на вечер. А джин, как известно, лучшее средство от малярии ☺

На рынке тоже не густо – несколько женщин торгуют овощами и фруктами. Странно, но никто не продает рыбу и морепродукты. Девушка предлагает жареные кусочки рыбного филе в панировке, но Ино говорит, что они «very spaisy», а у нас не все любят острое. Ограничились консервативно луком, помидорами и огурцами, и взяли на пробу ананас и связку бананов. Благодаря Алексею, RN3BZ, мы почти каждый день кушали нами любимый и родной овощной салатик. С ананасом тоже угадали, и бананы,

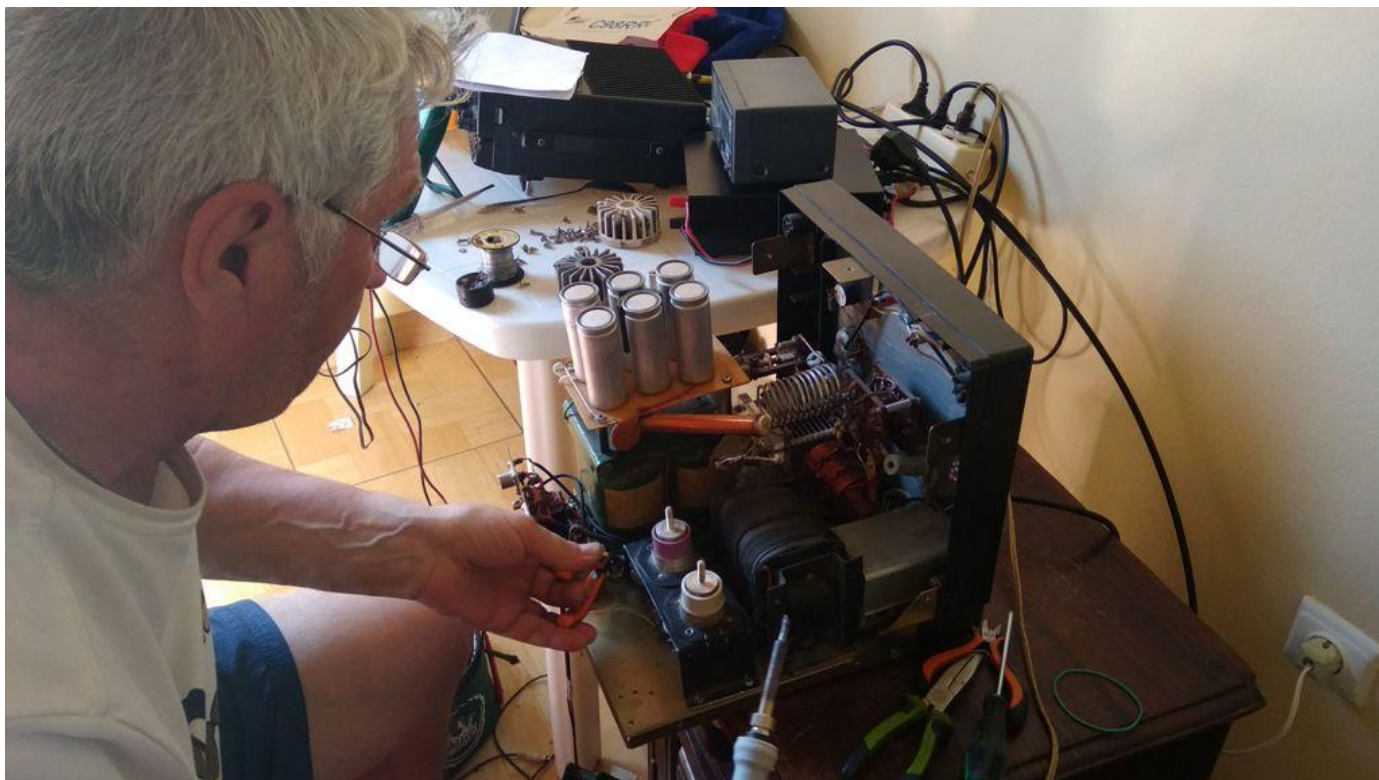
как писал Аркадий, UA4CC, в своей [статье](#) об экспедиции в Мозамбик, действительно, очень вкусные, совсем не такие, как продаются у нас.

Обвешавшись пакетами, поднимаемся на гору по песчаной дороге. Ино норовит взять часть моих пакетов, хотя и так несет больше меня. Внимательно смотрю под ноги, нет ли на пути скорпионов, змей, или еще какой твари.

Ино помог разложить наши вещи и на остаток дня «отпросился», так как сегодня важный матч его любимой команды «Реал» в рамках чемпионата мира, и он планирует провести вечер в компании друзей перед экраном телевизора. Конечно мы не против, и мы тоже любим футбол, и с радостью бы составили им компанию, но у нас есть более важные дела.

Ночи на Иньяка, в отличие от Мозамбика, прохладные. Если днем воздух разогревался до 25-27 градусов, то ночью было около 15-и, и даже меньше. Для меня это очень комфортный климат и работать в эфире было одно удовольствие.

Иногда появлялась локальная помеха 3-5 баллов, но в основном эфир был чистый на всех диапазонах. А вот прохождение радовало далеко не всегда, особенно ночью. Две из пяти ночей практически полностью «выпали» из-за отсутствия прохождения. Многократные CQ летели в пустоту, но «дежурный оператор» все равно нес вахту, потому что, по опыту предыдущих дней «рубильник» могли включить в любое время. Со второго места, к сожалению, работаем опять 100 Ваттами, - теперь накрылся второй усилитель на 2х ГИ7Б, и на этот раз без возможности восстановления в полевых условиях (вышла из строя лампа). Пришлось его оставить на острове, рассчитывая, что его стоимость не превысит плату за перевес багажа. Ино, я думаю, найдет применение запчастям от усилителя, а также нескольким бухтам медного провода и прочим железкам, которые мы не потащим обратно на родину.

Пантелеич, RK8A снова коротает время за ремонтом усилителя

Пробуем модернизировать наш GP 40м, так как из-за относительной удаленности от побережья эффективность антенны значительно хуже, даже используя большое количество противовесов. Василий, R7AL, предлагает сделать вертикальный диполь – идея не плохая, но как ее реализовать? У нас есть свободная 17-и метровая фибerglassовая мачта от Spiderbeam. Нарращиваем деревянным прутком пол метра сверху и крепим полотно антенны. Но нужно еще примерно 3 метра, но где их взять?

Во дворе дома есть деревянная конструкция из сбитых бревен, на которой закреплена большая пластиковая бочка для раздачи воды в дом. Пантелеич, RK8A, хватает мачту и идет к постройке, я следую за ним. К бочке прибита деревянная лестница, но вся конструкция настолько хлипкая и шаткая, что есть очень большая вероятность, что она не выдержит дополнительной нагрузки в 90 кг. Не обращая внимания на отговоры, Пантелеич вместе с мачтой забирается на самый верх к бочке. Я, не сдерживая эмоций, комментирую происходящее, пытаюсь удержать хлипкую конструкцию из шатающихся старых прогнивших бревен. А Владимир, не теряя времени, держась одной рукой за бочку, второй удерживая мачту, привязывает, судя по всему, третьей рукой, 17-и метровую мачту веревкой к столбу. Уфф, вроде все получилось, Пантелеич, слезай быстрее! Измеряем прибором параметры антенны, - вот досада, не попали в резонанс, КСВ больше 2-х... Опускаем мачту, укорачиваем полотно, и повторяем все заново! Многие спрашивают меня, почему ты так быстро седеешь в свои 36? Да, и после этой, казалось бы, «легкой» экспедиции, на моей голове заметно прибавилось седых волос. Ну а Пантелеич уже давно весь седой, ему терять нечего :)

Все это происходило на глазах удивленных дам, которые косили газон невдалеке от нас. Спустившись, Пантелеич взял в руку их орудие труда, чем-то напоминающее серп, только с прямым лезвием, и на всем понятном русском языке с добавлением жестов объяснил им, что нужно приделать к серпу длинную ручку, тогда получится «коса», которой косить удобнее и легче. Показав несколько движений воображаемой косой, Пантелеич возвращает орудие труда женщинам и идет в дом. Дамы так и остались стоять на лужайке с открытыми ртами, не понимая, что им делать дальше, - то ли мастерить косу, то ли продолжать косить траву тем, что есть.

К сожалению, то ли из-за плохого прохождения, то ли из-за недостаточной высоты подвеса, антенна наших надежд не оправдала, и на следующий день была превращена обратно в четвертьволновый GP, установленный на земле.

Утром следующего дня к нам пришел Ино и сообщил, что нашей деятельностью очень интересуется местный настоятель и просит объяснить, является ли то, чем мы

занимаемся, законным. Мы подробно объяснили ему, как происходит радиосвязь и показали лицензии. Ино очень толковый парень, все понял на лету, сфотографировал лицензии, и пошел объясняться с настоятелем. Позже вернулся и сказал, что вопрос снят.

Кстати, сегодня 7 мая – День Радио - наш профессиональный праздник, и мы не могли не отметить его. На ужин мы заказали еды из местного ресторана (по словам Ино, сегодня как раз был очень не плохой улов у местных рыбаков), и нашли в одной из забегаловок водку (здесь это большая редкость) марки «Smirnoff», правда, производства ЮАР. «Пир» обошелся в 2 тыс. рублей на всю компанию. Даже Ино сегодня присоединился к нашему столу, хотя до этого скромничал и игнорировал наши приглашения. Передаем QRX в эфире, что бы хоть раз всем вместе сесть стол и поднять бокалы. Ино поддерживает нас как в разговоре, так и в праздновании и проявляет неподдельный интерес к нашему хобби. Пантелеич пишет на листочке алфавит и точки – тире напротив каждой буквы, и Ино теперь знает, как звучит его имя азбукой Морзе.

Пантелеич, RK8A, обучает Ино азам радиосвязи

Мы также делимся с Ино нашими мыслями по поводу посещения в будущем еще двух островов в Мозамбике. Две давно не активированные IOTA представляют еще больший интерес у охотников за островами, но туда еще сложнее попасть, и острова не обитаемы. Это значит, нам понадобится генератор, палатки, столы и пр., что мы не сможем взять с собой в самолет, а также детально проработать логистику, и без помощи местного «представителя» тут не обойтись. Ино одобрительно кивает головой и готов помочь в осуществлении наших дальнейших планов, хотя острова, на которые мы планируем попасть, находятся далеко от о. Иньяка.

На следующий день снова спускаемся в поселок пополнить запасы еды и снять в банкомате еще наличных, так как надо будет расплачиваться за лодку в обратный путь. К удивлению, банкомат опять выдал сообщение, что снятие наличных не возможно. Странно, но на карте должны оставаться деньги. Захожу в Сбербанк онлайн и вижу, что баланс карты составляет 29 тыс. рублей. Увы, я не обратил тогда внимание на знак минус перед суммой. Не удивительно, потому что я ни разу не встречал отрицательного баланса на дебетовой карте.

Грех не искупаться хотя бы раз, находясь на побережье Индийского океана, и я прошу Ино проводить нас к морю. Мы спускаемся к пляжу примерно в том месте, куда доставил нас катер. Ино говорит, что в нескольких километрах есть очень хороший пляж, и отец Фернандо может нас туда отвезти, но я искренне не понимаю, чем плох этот песчаный пляж с пальмами на берегу и быстро скинув одежду, ныряю в теплое море.

Побережье острова Мозамбик

Невдалеке от нас причалил рыболовный баркас. Рыбаки достают улов и разделяют рыбу прямо на берегу. Видим ската, несколько рыбин больших размеров и рыб поменьше. Тут же лежат и орудия лова – гарпуны. Рядом пытаются выбраться на волю из сетки несколько больших омаров. Приценившись и немного поторговавшись, забираем всех омаров себе общим весом около 3-х килограмм. Опять пируем :) Омары были очень вкусными, но переизбыток деликатесом тоже не всегда полезно.

Пробуем местные деликатесы

В целом, местные островитяне - народ доброжелательный, веселый, и не унывающий, не смотря на многие сложности, которые им приходится постоянно преодолевать. Они приспособились к тем условиям жизни, которые имеют на сегодняшний день, и в подавляющем большинстве, довольны ей. Далеко не все ставят перед собой невыполнимые цели и задачи, а довольствуются тем, что имеют. Выращивают зерно, собирают кокосы, содержат кур, продают поделки из орехов и ракушек редким туристам. А по вечерам обираются большими дружными компаниями, играют в игры и поют песни. Почему бы и нет?

Да и не только по вечерам. По соседству с нами был участок с домом местной семьи. Уже с раннего утра у них во дворе играла музыка и собирались гости. Когда мы вернулись домой во второй половине дня,

праздник был в самом разгаре, и на лужайке возле дома собралось уже около 30-и человек. Я скромно наблюдал за происходящим через забор, но потом все же осмелился, и прошел через калитку на их участок сделать несколько снимков. Меня тут же заметили, и стали махать руками, приглашая присоединиться, показывая на графины с белой мутной жидкостью, давая понять, что им есть чем меня угостить. Я постеснялся присоединиться к компании, но имел честь познакомиться и пообщаться с главой семейства. Они отмечали семейный праздник, на который по традиции приглашаются все родственники и друзья. Веселье продолжалось до глубокой ночи. Как мне сказал Ино, на таких праздниках обычно пьется кокосовая брага собственного производства. - «Тебе, скорее всего, не понравится», сказал Ино. - «Откуда ты знаешь», подумал я. Ты нашу «Балкику 9» еще не пробовал! На следующий день звуки праздника доносились уже из другого дома, в метрах трехсот от нас.

В местном магазине

Наступил предпоследний день экспедиции, но пайлапы меньше не становятся, особенно со стороны востока. Североамериканскому континенту опять не везет – прохождение в их сторону практически отсутствует, и у них есть лишь короткие окна на 20 и 40 для того, что бы пробиться через Европу, и то, лишь обладателям хороших сетяпов. Угломонить EU ZOO удастся с трудом, передавая время от времени «ONLY NA NA NA».

Несколько раз нас вызывает экспедиция C8T, организованная бельгийскими радиолюбителями почти в это же время в Мозамбик, но они работают с континентальной части страны. Дела у них, судя по всему, идут не очень хорошо, не смотря на их серьезную техническую оснащенность и большую команду из 14 человек. Наверное, проблемы с антеннами и приемом, потому что иногда, натываясь на их пайлап и слушая их работу, замечаем, что они отвечают далеко не всем зовущим их станциям. Тем не менее, бельгийские коллеги частично сняли с нас нагрузку среди DXCC охотников, работая на всех диапазонах. Нашей же задачей было, в первую очередь, дать новый остров охотникам по программе IOTA и мы акцентировали свою активность на двух основных диапазонах – 17 и 20м, лишь ночью спускаясь на 40.

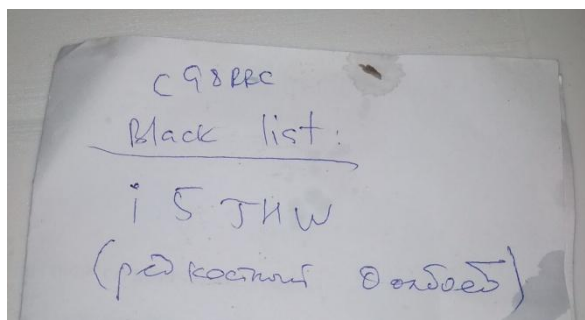
В предпоследний день у нас была запланирована экскурсия на маяк, который находился на противоположном конце острова примерно в 20 км от нашего QTH. По словам хозяина дома, с маяка открываются великолепные виды на остров и океан. Всем составом мы не могли отправиться на экскурсию, потому что кто-то должен оставаться и продолжать работать в эфире. Решаем, что дежурным по эфиру буду я, и команда уезжает знакомиться с островом.

RZ3K, R7AL и RN3BZ наслаждаются Индийским океаном

Волна биг-ганов уже схлынула, уступая место с пайлапе обладателям средних сетяпов, которых в мире подавляющее большинство. Все чаще в логе начинают появляться повторы, крадя драгоценное время у нас и у новых корреспондентов, не смотря на то, что мы каждый день обновляем свой лог. Много станций из ЮАР, есть и местная экзотика – TZ4AM, S01WH и, конечно же, C8T.

Спустя примерно 4 часа команда возвращается с прогулки. К сожалению, на маяк им попасть не удалось, потому что служителя не оказалось на месте. За то по пути они заехали на пляж, про который рассказывал Ино и сделали много красивых фотографий местной природы.

Короткий блек-лист от RZ3K

Рано утром следующего дня приступаем к сворачиванию позиций, упаковке оборудования и антенн. Оставляем один трансивер с усилителем и антенной VDA на 17м, которые будем складывать в самую последнюю очередь. В целях экономии, мы рассчитываем обратно уплыть на пароме, который три раза в неделю совершает рейс Мапуту – Иньяка и обратно. По расписанию, паром должен прибыть к острову 14-00.

С запада зовут уже совсем неспешно, не более 2-3-х станций одновременно. Хорошая возможность для тех, кто не смог пробиться с первые дни нашей активности. Повторов все больше, но много и уникальных позывных.

К сожалению, нам пора уезжать. До последнего оттягиваем минуту расставания с африканским эфиром, но отец Фернандо дает понять, что мы можем опоздать, если сейчас же не начнем собираться, и мы с грустью передаем в эфир C98RRC QRT и спешно пакуем оставшееся оборудование.

C98RRC: RZ3K, RA1ZZ, RK8A, RN3BZ, R7AL на фоне Spiderbeam 20-17-15

Подъехав к морю, видим несколько человек, ожидающих переправы, но самого парома нет, даже на горизонте. Сгрузив вещи с машины, пробуем разузнать, где паром, но все ожидающие транспорта также в неведении. К нам подходят офицеры и просят заплатить пошлину в размере 500 метикал на человека за посещение острова. Мол, это стандартный тариф для туристов, хотя никакой официальной информации об этом налоге нигде нет. Мы не стали вступать в полемику и заплатили по тарифу. Тема «содрать с белых побольше денег любым путем», к сожалению, здесь тоже присутствует.

Ино по своим каналам узнает, что паром не вышел из порта Мапуту из-за плохих погодных условий. Действительно, есть небольшая волна на море и дует южный ветер. Что же делать? Остальные пассажиры не суетятся и терпеливо ожидают парома на берегу, в надежде, что он все-таки придет. Им, наверное, некуда спешить, а у нас самолет в 6 утра, и нам надо еще успеть заселиться в гостиницу, а еще мы надеялись посетить столичный рынок и торговый центр с целью приобретения сувениров. К счастью, мы видим двух парней и катер, которые доставили нас сюда несколько дней назад, и они готовы отвезти нас обратно, причем дешевле, чем сюда, так как с нами будет еще пара туристов. Пока мы принимали решение, Ино сообщил, что паром вышел из порта Мапуту и через два-три часа будет здесь. Увы, времени дожидаться парома уже нет, и мы принимаем решение плыть на катере. Компанию нам составила молодая пара французов, которые тоже отдыхали на острове Иньяка.

Прощай, остров Иньяка!

Часть 6. Пора домой!

Причалив к пирсу и выгрузив наши вещи на берег, просим капитана помочь нам найти машину, что бы доехать до центра столицы, где мы забронировали номер. Находясь на острове, мы забронировали на одну ночь четырехкомнатный номер через booking, то ли в отеле, то ли в частной квартире. По описанию и фотографиям это жилье нас устраивал полностью, но немного смущала слишком уж низкая ее стоимость. Капитан звонит своему другу, и вскоре мы грузимся в микроавтобус. Силы на исходе, но впереди еще поход в город, - надеемся успеть до закрытия рынка и магазинов. По пути созваниваемся с менеджером отеля, Аугусто, и он подтверждает, что бронь за нами, и он через несколько минут подойдет к отелю.

Останавливаемся возле большой многоэтажки. С трудом находим место для парковки и ждем Аугусто. Жизнь на центральных улицах города кипит – много машин, прохожие лишь иногда задерживают на нас взгляд и идут дальше. Некоторые искренне улыбаются. Вы видели, что бы вам в Москве улыбались? Я в последнее время совсем этого не замечаю. Не замечаю и сам не улыбаюсь, потому что уткнувшись в телефон, бегу по своим делам, вечно куда-то опаздывая, замкнувшись в своих проблемах.

Наконец, дождавшись менеджера, заходим в подъезд, приветствуем охранников и поднимаемся на 14-й этаж. Аугусто достает большую связку ключей и поочередно открывает ими двери. Первая дверь – решетка, вход на этаж. Вторая дверь в коридор, два оборота ключом «по часовой». Третий и четвертый ключ «с зазубринками» от дверей в квартиру. Пятый – «таблетка», для того, что бы вызвать лифт. Пытаемся запомнить, какой ключ от какой двери, и осматриваем номер. Это обычная многокомнатная квартира, которая сдается постояльцам на непродолжительный срок. Четыре комнаты, туалет и душ – нас все устраивает для ночевки. Перетаскиваем в очередной раз наши 200+ кг вещей, антенн и аппаратуры, и идем с Аугусто к ближайшему банкомату, что бы расплатиться за жилье.

Мапуту, вид из окна гостиницы

Аугусто неплохо изъясняется по-английски, но вряд ли понимает цель нашего визита. Да и подустали мы уже всем объяснять предназначение наших железяк и трубок. Аугусто предлагает нам различные варианты досуга в Мапуту, но нам уже не до развлечений и встать в 5 утра.

Столичные банкоматы также отказываются выдавать наличные по моей карте, и окончательно убедившись, что с ней что-то не так, прибегаем к резервным финансовым средствам остальных членов команды. Я еще раз захожу в сбербанк онлайн, и теперь замечаю знак «минус» перед пятизначной цифрой баланса. Разбираться с этим сейчас нет возможности, и оставляю этот вопрос до возвращения домой.

Расплатившись с Аугусто, идем всей командой на поиски рынка и магазина с сувенирами. Нас ведет Алексей, RN3BZ, предварительно изучив в интернете места, где можно посмотреть плоды местного творчества, и при желании, что-то приобрести. Через несколько кварталов мы подходим к рынку, который уже закрывается, но продавцы явно рады запоздалым покупателям, и разворачивают уже собранные витрины с сувенирами, активно предлагая свой товар. Ассортимент велик, начиная от простых эбонитовых брелков и заканчивая действительно древними статуэтками из дерева и камня. Продавцы хорошо ориентированы в ценах, и стоимость действительно «уникальных» вещей соответствующая. Что-то приобретаем у лавочников, и идем дальше в направлении торгового центра, который должен быть открыт до позднего вечера.

Я ощущаю полный упадок сил, но второе дыхание, которое обычно включается в такие моменты, подавлено плохим настроением из-за отрицательного баланса на карте и, увы, ухудшающимся с каждой минутой самочувствием. Чувствую, что температура тела значительно выше нормы, но бить тревогу и принимать таблетки пока рано – надо дожидаться явных симптомов. Да и от чего лечиться пока неизвестно, – малярия – не единственная болезнь, распространенная в здешних краях.

Прошу ребят оставить меня в кафе, через которое они будут возвращаться обратно в нашу квартиру, и прошу одолжить пару сотен метикал на пиво, в надежде, что алкоголь хоть и не справится с болезнью, но поможет поднять настроение. Увы, хуже нет, когда вокруг тебя происходит столько всего интересного, а приходится страдать от недомогания, и все становится не в радость. Я отдаю себе отчет в том, в данный момент в моем сознании происходит наложение нескольких негативных событий одновременно, и пробую разложить все по полочкам, избавившись хотя бы от нескольких из них. Спасибо Пантелеичу, он как и я, был уже на тот момент в финансовом плане «на нуле», и составил мне компанию в кафешке.

Дождавшись ребят, решаем отужинать в этом же заведении, где мы остановились, символически отметить завершение экспедиции и подвести промежуточные итоги. Основная цель экспедиции, я считаю, была достигнута – мы активировали два редких острова, и 90% активных ЮТА охотников, кто имел возможность в эти дни быть в эфире, сработали с нами. Цель максимум – не достигнута. Но, есть над чем работать, особенно в плане аппаратуры. За полночь возвращаемся домой, с трудом подбирая ключи к нужной двери.

Прощальный ужин в кафе Мапуту

Через четыре с небольшим часа пробуждаем себя под душем и перетаскиваем вещи в холл первого этажа. У выхода нет ни Аугусто, которому мы должны отдать ключи, ни водителя, который должен приехать за нами и отвезти в аэропорт. Созвонившись, тот и другой подтверждают, что скоро будут на месте. Действительно, через несколько минут мы отдаем ключи и грузим наши вещи в микроавтобус.

Дорога до аэропорта занимает всего несколько минут, и мы одни из первых подходим к стойке регистрации на наш рейс Мапуту – Лиссабон. Давно исчерпав экспедиционный бюджет и пытаемся минимизировать плату за перевес хитростью. При взвешивании мачт и антенн, которые полностью не помещаются на весы, придерживая, тянем их вверх, при этом испытывая усилие на вытянутую руку в несколько килограмм. Вес двух мачт с антеннами был зафиксирован весами и укладывался в разрешенные 20 кг, и сотрудники контроля не обратили на это внимания на нашу хитрость. Но, к нашему сожалению, на разницу в зафиксированном весе и весе реальном, обратили внимания грузчики, и отправили все оборудование на повторное взвешивание. При повторном взвешивании нас попросили не участвовать, и весы показали

реальное значение. Не дожидаясь выяснения причин произошедшему с менеджерами аэропорта, платим за перевес по полной и идем на посадку.

RN3BZ, RZ3K, RA1ZZ, R7AL и RK8A в аэропорту Лиссабон

Лично для меня, самое неприятный этап в экспедиции, - это возвращение домой. Ощущение, что мы классные парни, и все получилось, появляется только спустя несколько дней. А в дороге прогрессирует негативное чувство, что мы что то не успели или сделали не так. Эта экспедиция – не исключение.

Пересадка в Португалии до Домодедово продолжительностью 5 часов. Чувствую себя очень хреново, - испарина, вялость, головокружение, повышенная температура. Пытаюсь успокоить себя тем, что причиной недомогания является смена климата и постоянные переживания. Остальные члены команды чувствуют себя более-менее нормально. Пересилив себя, под патронажем R7AL идем в местный медпункт. Врачи осматривают меня, измеряют температуру, и констатируют, что недомогание, скорее всего, связано с длительным пребыванием на солнце и обезвоживанием организма. Надо пить больше воды, но не алкоголь. Прислушиваюсь к мнению врачей, и наконец таки пью воду.

При регистрации нас опять «рассадил», и до Москвы мы летели в разных метках салона самолета. Подавляющее большинство пассажиров были русские, летевшие с отпуска домой, но мне в качестве соседей достались португальцы, которые бурно обсуждали между собой предполагаемый маршрут экскурсии по Москве. Мне хотелось им рассказать, что можно и нужно посетить в России, но я был на столько утомлен на тот момент, что не стал вмешиваться в их обсуждение. Это редкий случай, когда я уснул в самолете, хотя было очень тесно, неудобно и очень шумно.

Наши приключения закончились, но это была только «видимая часть айсберга», как я говорю в таких случаях. Впереди сотни писем, анализ организационной работы, технической составляющей и работы в эфире, подтверждение активности в IOTA комитете, дизайн, печать и рассылка QSL карточек, обработка и загрузка логов, обработка фото и видео материала, написание статьи, восстановление финансового и физического самочувствия. Но, не пройдет и месяц, как нас снова тянет в путь, и мы уже прорабатываем новые маршруты и готовимся к новой экспедиции...

Спасибо, если дочитали статью до конца, и я надеюсь, что вы не сильно сожалеете о потраченном времени :)

В заключении, я хочу выразить огромную благодарность от лица нашего коллектива, в первую очередь, нашим семьям, за то, что выдержали это не легкое испытание в период нашего отсутствия, которое сопровождалось переживаниями и лишением возможности на совместный отдых.

Клубу «[Русский Робинзон](#)», благодаря которому и началась наша экспедиционная эпопея

Нашему основному спонсору, компании [SINTEC](#), в лице Морозова Сергея, RA3NAN

Медийному партнеру и спонсору, portalу [DX NEWS](#) в лице Теймуразова Александра, 4L5A

Международным DX клубам: [THE UK DX FOUNDATION](#), [NODXA](#), [MDXC](#), [CLIPPERTON DX CLUB](#)

Индивидуальным спонсорам: Игорю, UA3EDQ, Сергею, UA0FO, Алексею, RG2A, Евгению, RZ3EC за серьезную финансовую поддержку в проведении экспедиции.

Большое спасибо [всем тем](#), кто посильно смог помочь нам в проведении экспедиции. Без вашей поддержки мы бы вряд ли справились!

Отдельное спасибо Сергею, RW5D за моральную, техническую и организационную помощь в проведении экспедиции.

Спасибо Йоханнесу, PA5X (C91PA) за помощь в оформлении лицензий. Надеемся, что ты не сильно обижаешься на нас, что мы так и не смогли провести с тобой QSO, находясь в Мозамбике.

Спасибо нашему пилоту, Виктору, UA3AKO за информационную поддержку во время отсутствия связи с миром.

Еще раз спасибо местным парням Антонио и Ино – что бы мы делали без вас?

И, конечно же, спасибо всем, кто провел с нами QSO! Количество запросов на подтверждение связи говорит о том, что мы съездили не зря!

До встречи в эфире!

